

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Факультет иностранных языков

Кафедра английской филологии

Направление 45.03.02 - лингвистика
профиль - перевод и переводоведение

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

Габан Г.П. Ф.И.О.

« 16 » июль 2016 г.

Выпускная квалификационная работа

Анализ ошибок и искажений в переводах романа Уильяма Голдинга
«Повелитель мух» (переводчики Е. Суриц и В. Тельников)

Выполнил студент группы 46а
Бицукова Л.П.

Форма обучения очная

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент,
Пэшко Валерий Ерминингельдович

(подпись, дата)

(подпись, дата)

Дата защиты 29.06.2016

Оценка отлично

Красноярск

2016

Введение.....	2
Глава 1. Специфика перевода художественной литературы	4
1.1 Понятие художественного перевода.....	4
1.2 Эквивалентность перевода художественного текста	6
1.3 Прагматический аспект перевода	11
1.4 Интерпретация при переводе художественного текста	12
1.5 Классификации ошибок и искажений.....	14
Вывод.....	17
Глава 2. Роман Уильяма Голдинга «Повелитель мух».....	19
2.1 Краткое содержание романа	19
2.2 Ошибки и искажения в переводах романа Уильяма Голдинга «Повелитель мух	21
Вывод.....	55
Заключение	57
Библиографический список.....	59
Приложение	61

Введение

Язык – главное средство общения людей между собой, благодаря которому происходит обмен мыслями, информацией, знаниями. Контактное общение людей между собой может происходить устным и письменным путями. Если человек и его собеседник владеют одним языком, то общение ничем не затруднено, в случае с разноязычными людьми, обмен мыслями становится невозможным. В таком случае люди прибегают к переводу, то есть к необходимому процессу передачи содержания высказывания, выраженного в письменном или устном виде на одном языке, с помощью эквивалентного текста на другом языке. Хотя обычно говорят о переводе «с одного языка на другой», в действительности, в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим. В переводе встречаются различные культуры, персоналии, разные мнения и литературы, различные временные рамки, уровни развития и традиции.

Люди переводят с древних времён. Когда два народа жили рядом, между ними проходили либо войны, либо проходила торговля. Соответственно возникала необходимость в человеке, который знал языки обоих народов и переводил смысл разговора. Следовательно, перевод – это важное средство, позволяющее языку выполнить его коммуникативную функцию в случаях, когда люди говорят на разных языках.

Актуальность данного исследования состоит в том, что, хотя много работ посвящено проблеме качества перевода, до сих пор нет четких критериев для оценки соответствия переводов оригиналу. Что касается двух проанализированных нами переводов, то:

- 1) никто не проверял качество переводов;
- 2) никто не сравнивал переводы данного произведения;
- 3) многие переводы являются плагиатом, поэтому мы также ставили цель определить, не является ли один перевод копией другого.

Цель данной дипломной работы: рассмотрение трудностей, возникающих при переводе художественной литературы, а также выявление наиболее распространенных переводческих ошибок и упущений при работе над произведением.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Дать определение понятия «художественный перевод»;
2. Изучить классификации переводческих ошибок и искажений;
3. Выявить наиболее часто встречающиеся типы ошибок в классификациях разных исследователей;
4. Провести анализ переводов произведения Уильяма Голдинга «Повелитель мух»;
5. Сравнить варианты переводов Е. Суриц и В. Тельникова;

Предметом исследования в данной работе являются произведение Уильяма Голдинга «Повелитель мух» и его переводы Елены Суриц и Владимира Тельникова.

Объектами исследования является художественный перевод.

При написании данной дипломной работы мы опирались на работы известных лингвистов и переводчиков: Л.К. Латышева, Р.К. Миньяр-Белоручева, В.Н. Комиссарова, К.И. Чуковского, С. Ф. Гончаренко и др.

Материалом работы послужил роман Уильяма Голдинга «Повелитель мух», а также переводы данного произведения, выполненные Еленой Суриц и Владимиром Тельниковым.

Глава 1. Специфика перевода художественной литературы.

Перевод художественных текстов является одним из самых сложных. Не каждый переводчик может интерпретировать текст для читателей, говорящих на другом языке, не потеряв при этом замысел автора оригинала, сохранив прагматику текста и стиль автора. Художественный перевод требует не только отличные знания переводимого языка, но и предполагает существование творческого начала.

1.1 Понятие художественного перевода

Процесс перевода текста с одного языка на другой связан с множеством нюансов. Текст перевода и его эквивалентность зависят от расхождения в грамматике, лексике, синтаксисе, а также от отличий в природе языков и культур. Выделяют 3 вида письменного перевода:

1. Пословный перевод (буквальный или подстрочный). Это пословная передача исходного текста лексикой переводящего языка, по возможности, с сохранением порядка следования элементов. Такой перевод используется в качестве основы для дальнейшей переводческой работы, также он используется в комментариях к непередаваемой игре слов или фразеологическим единицам.

2. Дословный перевод заключается в передаче контекста и элементов переводимого языка наиболее полно в единицах переводящего языка. Если синтаксическая структура переводимого предложения может быть выражена в переводе аналогичными средствами, дословный перевод рассматривается как окончательный вариант перевода без какой-либо дальнейшей обработки. Но подобные совпадения синтаксических структур встречаются редко; обычно при дословном переводе возникает нарушение синтаксических норм переводящего языка. В таких случаях содержание и форма разнятся: мысль автора ясна, но форма ее выражения отлична от норм переводимого языка.

Несмотря на то, что дословный перевод часто нарушает синтаксические нормы русского языка, он может применяться при первом, черновом этапе работы над текстом, так как помогает понять структуру подлинника и места, вызывающие трудности. Затем при наличии конструкций, не свойственных русскому языку, дословный перевод должен быть обработан и заменен на литературный вариант.

Передача лексических единиц при переводе может осуществляться тремя способами:

- с помощью эквивалентов, т.е. прямых соответствий, не зависящих от контекста;
- с помощью аналогов, т.е. слов синонимического ряда, наиболее соответствующих контексту;
- путем описательного перевода, т.е. свободной передачей смыслового содержания переводимого слова или словосочетания

3. Литературный, или художественный перевод заключается в выборе такого пути передачи исходной информации, который приводит к переводному тексту с воздействием на получателя аналогичному оригиналу. Главным объектом при таком способе перевода оказывается не столько языковой состав исходного текста, сколько его содержание и эмоционально-эстетическое значение. Причем такой перевод не допускает ни сокращений, ни упрощений исходного материала.

Поскольку синтаксические структуры русского и английского языков значительно расходятся, то очень сложно полностью передать подлинник.

Чтобы точно передать смысл, часто бывает необходимым при переводе изменить структуру переводимого предложения в соответствии с нормами русского языка, т.е. переставить или заменить отдельные слова и выражения.

Damn it, he's not important enough for that. [W. Somerset Maugham 2011: 5] – Слишком много чести [Островская 2011: 9].

С точки зрения передачи формы перевод отличен от английского оригинала, но он точно доносит эмоциональное содержание, которое было бы утеряно при точной дословной передаче: «Черт, он не достаточно важен для этого».

Таким образом, мы видим, чтобы точно передать смысл оригинала, нередко необходимо отказаться от дословного перевода, от попытки близко передать форму подлинника.

- Переводчик, следовательно, в случае необходимости, имеет право менять местами члены предложения, делая порядок слов более естественным для русского языка, например:

He's crazy to be introduced to you. [W. Somerset Maugham 2011: 3]

Ему до смерти хочется познакомиться с тобой. [Островская 2011: 6]

- Опускать или заменять слова:

Julia wondered if she could be such a fool as to be in love with him. [W. Somerset Maugham 2011: 4]

Интересно, хватило у нее ума влюбиться в него? [Островская 2011: 7]

Пользуясь тем или иным способом, переводчик принимает во внимание еще и то факт, что ни один из способов не используется в чистом виде, либо используется, но редко: обычно, при работе с большинством сложных текстов применяются различные способы, но один обязательно является главенствующим. Он определяет характер отношений между исходным и переводным текстом, определяет условия членения исходного текста, единицы перевода, выбор переводческих приемов.

1.2 Эквивалентность перевода художественного текста

Перевод отличается от всех других видов языкового посредничества тем, что он полностью заменяет оригинал. Кроме того, получатели перевода считают его тождественным исходному тексту. Вместе с тем, очевидно, что полной тождественности перевода оригиналу добиться невозможно, но это не мешает коммуникации между говорящими на разных языках людьми.

Из-за отсутствия тождества между содержанием оригинала и перевода был введен термин «эквивалентность», который обозначает смысловую близость оригинала и перевода. Эквивалентность рассматривается как основной признак качества и условие существования перевода.

Из этого вытекает три следствия. Во-первых, условие эквивалентности должно включаться в само определение перевода. Во-вторых, понятие «эквивалентность» приобретает оценочный характер: «хорошим», или «правильным», переводом признается только эквивалентный перевод. В-третьих, поскольку эквивалентность является условием перевода, задача заключается в том, чтобы определить это условие, указав, в чем заключается переводческая эквивалентность, что должно быть обязательно сохранено при переводе [Комиссаров 1999: 109].

В данной работе мы рассматривали эмпирический подход к определению переводческой эквивалентности, который представлен в работах В. Н. Комиссарова. Подход основан на сопоставлении большого числа реально выполненных переводов с их оригиналами и выяснении, на чем основывается их эквивалентность. Проведя вышесказанное, Комиссаров пришел к выводу,

что степень смысловой близости к оригиналу у разных переводов неодинакова, и их эквивалентность основывается на сохранении разных частей содержания оригинала. Он сформулировал теорию уровней эквивалентности, согласно которой в процессе перевода устанавливаются отношения эквивалентности между соответствующими уровнями оригинала и перевода. Он выделил в плане содержания оригинала и перевода пять содержательных уровней.

На уровне цели коммуникации отношение между оригинальным текстом и переводом характеризуются наименьшей степенью смыслового единства.

Второй тип эквивалентности, который ссылается на уровень идентификации ситуации, отличается от первого тем, что, пользуясь им, переводчик сохраняет большую часть содержания оригинала, указывающую, о чем сообщается в исходном тексте, то есть в тексте отражается та же предметная ситуация, хотя и изменяется способ ее описания.

Третий тип эквивалентности, называемый уровнем "способа описания ситуации", основывается на сохранении в переводе общих понятий, которые могут помочь описать ситуацию.

Четвертый уровень, который является уровнем синтаксических значений, добавляет еще разницу синтаксических структур оригинального текста и перевода.

Наконец, к пятому типу эквивалентности (уровень словесных знаков) относятся те случаи, когда в переводе сохраняются все части оригинального текста.

Идея теории В.Н. Комиссарова состоит в том, что ведущая роль цели коммуникации заключается в установлении эквивалентных отношений между оригиналом и переводом. Так как цель коммуникации относится к категории прагматики, это равноценно признанию главенствующего положения прагматической эквивалентности в иерархии требований, предъявляемых к переводу.

1.3 Прагматический аспект перевода

Любое речевое произведение, кроме языкового материала, из которого оно строится, требует как необходимое условие своего существования наличия еще трех компонентов: темы сообщения, ситуации, в которой осуществляется коммуникативный акт и участников этого акта, обладающих как лингвистическими, так и экстралингвистическими знаниями. Неязыковые

моменты играют важную роль в понимании произведения, но, известно, что не все люди имеют понятие о том или ином факте, примере, поэтому переводчик должен располагать достаточными знаниями, чтобы донести информацию до получателя. В лингвистической науке такой нюанс называется прагматическим аспектом перевода. В данной работе мы рассмотрели определение прагматики перевода В. Н. Комиссарова. Он определяет прагматику, как «влияние на ход и результат переводческого процесса необходимости воспроизвести прагматический потенциал оригинала и стремление обеспечить желаемое воздействие на рецептора перевода» [Комиссаров 1990: 210]. Под прагматическим потенциалом оригинала понимается «способность текста производить коммуникативный эффект, вызвать у читателя прагматические отношения к сообщаемому», другими словами, осуществить прагматическое воздействие на получателя информации [Комиссаров 1990: 210].

Эмоциональное или прагматическое воздействие перевода – это способность текста оказывать на читателя такой же эмоциональный, смысловой и поведенческий эффект, как оригинал. При потере того или иного момента, отвечающего за прагматику текста, может быть нарушено эмоциональное воздействие, соответственно, читатель может получить ложное сообщение об определенном моменте в произведении, и как следствие, обо все произведении.

1.4 Интерпретация при переводе художественного текста

Термин «интерпретация» означал «искусство понимания и объяснения» и вышел впервые из науки герменевтики. И.И. Ревзин и В.Ю. Розенцвейг ввели этот термин в теорию перевода, где под ним стали понимать переход от начального текста к переводному чрез обращение к ситуации в определенном контексте. [Романова 2009: 79]

Что касается использования термина «интерпретация» в переводческой деятельности, то этот его возможно применить:

- 1) в качестве контекстуального перевода языковых единиц;
- 2) перевода с использованием словарей и справочников;
- 3) перевода путем самостоятельной творческой мысли переводчика с учетом описываемой в оригинале реальности, обстановки и так далее;
- 4) перевод смысла, который непосредственно не составляет содержания высказывания, но выводит из него условия конкретного акта коммуникации.

Если перевод во втором значении выходит из чужих знаний, взятых из словарей и справочников, то остальные три вида имеют не опосредованный, личностный характер.

Изучая роль контекста при осуществлении перевода, Г.В. Колшанский утверждает, что данная коммуникативная деятельность нацелена «не на абстрактное сопоставление языковых единиц соответствующих языков, а на адекватное воссоздание содержания оригинала». Перевод базируется на принципе единой организации всех конкретных языков, на сущности языка как формы отражения действительности. [Колшанский 1978: 56]

При изучении роли интерпретации при переводе, ее оценка варьируется от признания ее явлением, которое существует только из-за отсутствия языкового соответствия – в этом случае происходит «передача содержания своими словами», до постулирования ее неизбежности и необходимости.

Во многом правильное использование интерпретации определяется типом переводимого текста. Например, при переводе художественного текста переводчик должен воссоздать целое художественное произведение, а не просто информацию. По словам И. Лёвова, «...вследствие несоизмеримости языкового материала подлинника и перевода между ними не может быть семантического тождества в выражении, и, следовательно, лингвистически верный перевод невозможен, а возможна лишь интерпретация». [Лёвов 1974: 238]. Интерпретируя произведение, переводчик должен базироваться на его «объективности», не вмешиваясь в текст субъективно. При этом степень несовпадения между оригиналом и переводом зависит от конкретной задачи, которую определил для себя переводчик. В соответствии с этой задачей С.Ф. Гончаренко предлагает выделять три типа перевода: собственно поэтический, поэтико-филологический и филологический.

Поэтический тип перевода не требует семантической или стилистической адекватности. Достаточно, чтобы он существовал как художественное произведение.

В переводе поэтико-филологического типа прагматика уступает место семантике, но в то же время переводчик старается не нарушать норм языка перевода. Как правило, таким видом перевода пользуются специалисты, изучающие литературу определенной страны, исторического периода или языка.

Еще более узкий круг специалистов работают с филологическим типом перевода, задача которого не заменить оригинал и выполнить его функции, а сообщить семантическую или стилистическую информацию об оригинале.

Количество возможных интерпретаций в художественном тексте практически неограниченно, поэтому очень часто можно встретить множество переводов одного и того же литературного произведения, причем каждый перевод обязательно заключит в себе индивидуальные черты, отличающие его как от оригинала, так и от других переводов того же текста. Итак, переводчик «неизбежно вступает в отношения сотворчества с переводимым автором, перевод носит отпечаток его творческой личности...». [Амирова 2005: 430]

1.5 Классификации ошибок и искажений

Лингвисты и переводчики не пришли к консенсусу в плане классификации переводческих ошибок. Они классифицировали ошибки в устном и письменном переводе, определили разницу в искажениях в разных видах текста. Кроме того, построили классификацию, основанную либо на лексических, либо на грамматических ошибках в переводе. Классификации ошибок, в соответствии с работами ученых, могут ориентироваться на оценку перевода, а могут предполагать анализ не только результата перевода, сколько его процесса и отражать причины появления ошибок и др. Большинство авторов понимают ошибку в переводе как необоснованное отступление от норм эквивалентности, как отклонение перевода от оригинала, меру воздействия на читателя, отличного от авторского.

I. Классификация ошибок с точки зрения языка.

H-Ralf Steinbach и М.А.Куниловская предлагают различать ошибки:

1. Орфографические,
2. Грамматические: морфологические и синтаксические (неверное словообразование или неверное составление предложения),
3. Лексические (неправильного использования основного или контекстуального значения слова, а также нарушения норм сочетаемости слов в ПЯ) [Куниловская: режим доступа: <http://tc.utmn.ru/node/76>; Steinbach].

II. Классификация ошибок по степени дезинформирующего воздействия.

Л.К. Латышев классифицирует ошибки, исходя из степени нарушения

переводческой эквивалентности [Латышев 1981: 58].

1. Искажения – субъективно обусловленное отклонение содержания перевода от оригинала, в результате которого воздейственный потенциал текста перевода не соответствует воздейственному потенциалу исходного текста, функционально-немотивированное отклонение от исходного содержания, искажающее функции исходного текста и вводящее получателя текста перевода в заблуждение относительно описываемых предметов ситуации.
2. Неточности дезинформируют получателя перевода в отношении деталей, частей. Подобно искажению, причины неточностей чаще относятся к стадии анализа исходного текста, когда переводчик неправильно понял содержание. Неточность может быть порождена и на этапе синтеза, когда переводчик не нашел эквивалент.
3. Неясности – функционально-содержательный изъян перевода, затемняющий смысл высказывания, достаточно четко выраженный в исходном тексте, часто возникают из-за неудобоваримости синтаксических конструкций.
4. Нормативно-языковые и нормативно-речевые ошибки затрудняют восприятие и осложняют коммуникацию. К ним относятся нарушения лексико-семантической сочетаемости слов. Нарушением узуса считаются ошибки в предложном управлении и в употреблении союзов. К узואльным ошибкам также относится несоблюдение традиционного способа передачи реалий, а также произвольный перенос названий реалий из одной культурно-исторической традиции в другую. Важно указать, что к нормативно-языковым и нормативно-речевым ошибкам не относятся намеренные отклонения от литературной нормы.
5. Стилистические ошибки, т.е. "функционально-немотивированное употребление языковых единиц, не соответствующих общей стилистической тональности текста".

III. Классификация ошибок по этапам перевода, на которых они возникают. Н.К. Гарбовский и А.Б. Шевнин классифицируют ошибки в зависимости от того, на каком этапе перевода эти ошибки появляются. Так, согласно Н.К. Гарбовскому, «ошибки могут быть обусловлены как неверной расшифровкой смысла знаков, составляющих единицу ориентирования, так и неправильным выбором знаков в переводящем языке для оформления единицы перевода [Гарбовский 2004: 356].

1. Ошибки, связанные с пониманием исходного текста, могут затрагивать все аспекты текста (прагматический, семантический и синтаксический) и возникать на разных уровнях речевой цепи, т.е. когда единицей ориентирования оказываются разные по своей протяженности и структуре знаки. Структурная типология уровней логико-смысловой структуры включает уровни:

1. простого понятия;
2. сложного понятия;
3. суждения;
4. представления о предметной ситуации.

К ошибкам первого уровня ("знак – понятие") относятся случаи, когда знакам приписываются не те понятия, которые они заключают в себе на самом деле. Такие ошибки возникают, когда переводчик сталкивается с реалиями, диалектизмами, а также многозначными словами (т.е. знаками, заключающими в себе несколько понятий). К ошибкам второго уровня ("знак – сложное понятие") относятся ошибки в словосочетаниях.

Ошибки третьего уровня ("знак – суждение") затрагивают смысл целых суждений и более сложных логических конструкций. Они происходят от недостаточно внимательного отношения к синтаксической организации высказывания. Искажение смысла возникает в результате комплексного непонимания как синтаксической структуры высказывания, так и некоторых из составляющих его слов.

Ошибки понимания предметной ситуации обусловлены отсутствием у переводчика необходимого когнитивного опыта в сфере жизни, описываемой автором. Переводчик сопоставляет свое представление о ситуациях данного типа с тем, что выводит из содержания текста оригинала. Если когнитивный опыт переводчика меньше опыта автора оригинала, то в переводе возможны ошибки трех типов: пропуски (переводческие лакуны), слепое следование тексту оригинала без понимания его смысла, неверное описание ситуации.

2. Ошибки на этапе перевыражения системы смыслов Н.К. Гарбовским так подробно не классифицируются и рассматриваются как единый тип, к которому добавляются стилистические ошибки. А.Б. Шевнин [Шевнин 2008: 145] подробно рассматривает обе группы ошибок, называя их

1. Ошибками импрессивного типа (агнонимами) и

2. Ошибками экспрессивного (паранормативами), к которым относятся:

2.1. Неправильный выбор значения из числа нескольких значений многозначного слова,

2.2. Неправильная передача реалий (атопоны),

2.3. Неправомерное опущение информации,

2.4. Неправильная передача порядка слов в переводе,

2.5. Нарушение норм сочетаемости слов в ПЯ,

2.6. Узуальные нарушения, т.е. несоответствие жанрово-стилистическим особенностям переводимого текста, которые Н.Г. Гарбовский выносит в отдельный тип.

Кроме того, А.Б. Шевнин различает несоответствия

1. Когнитивные;

2. Языковые;

3. Лингвокультурные.

IV. Классификация ошибок с учетом прагматики текста.

В.В. Сдобников придерживается коммуникативно-функционального подхода и в качестве единицы перевода рассматривает сам текст оригинала, т.к. задача переводчика состоит в выражении коммуникативной интенции автора переводимого текста и оказания на получателя перевода воздействия, максимально приближенного по своему характеру к тому, на которое рассчитывает автор оригинала. Таким образом, как отмечает автор, решая вопрос о переводческих несоответствиях, необходимо учитывать коммуникативное назначение текста. Кроме того, важно иметь в виду особенности менталитета, культуры, объема фоновых знаний, особенности восприятия получателей как текста оригинала, так и текста перевода. Исходя из этого, В.В. Сдобников выделяет следующие типы ошибок [Сдобников 2007: 31]:

1. несоответствие содержанию оригинала, выявляемое на уровне отдельного предложения;

2. Несоответствие норме и узусу переводящего языка;

3. Несоответствие коммуникативной интенции автора оригинала.

На прагматические ошибки (pragmatic errors), в терминологии В.В. Сдобникова интенциональные, также указывают Б. Хэтим и Я. Мейсон [Жигалина 2005: 201].

V. Классификация ошибок по принципу логичности.

Именно логичность является признаком классификации ошибок, предложенной Д.М. Бузаджи. Он утверждает, что «осмысленный текст прощит логическими связями двух типов: между частями текста как речевого произведения, между элементами описываемой в тексте ситуации». Первый тип логичности называется понятийной логичностью, а второй – предметной логичностью. Б.Н. Головин так определяет эти типы: «предметная логичность состоит в соответствии смысловых связей и отношений единиц языка в речи связям и отношениям предметов и явлений в реальной действительности. Логичность понятийная есть отражение структуры логичной мысли и логичного ее развития в семантических связях элементов языка и речи» [Куниловская: режим доступа: <http://tc.utmn.ru/node/76>].

1. Ошибки, нарушающие предметную логичность, возникают из-за нежелания или неумения переводчика сопоставить смысл своего текста с описываемой в оригинале действительностью.

1.1. Общие логические нарушения – погрешности против фоновых знаний читателя о мире вообще;

1.2. Специальные логические нарушения – погрешности против логики той предметной области, которая описывается в данном тексте;

1.3. Частные логические нарушения – нарушения логики в рамках того или иного отрезка текста.

2. Ошибки второго вида – нарушения понятийной логичности – появляются тогда, когда автор перевода не задумывается, насколько выбранные им языковые средства подходят для решения данной переводческой задачи или насколько перевод логически непротиворечив в языковом плане. Одно из самых типичных нарушений понятийной логичности – искажение структуры актуального членения под влиянием порядка слов в исходном тексте. Многие нарушения понятийной логичности выражаются в неправильном или неудачном словоупотреблении, т.к. не учитывается ближайшее окружение слова. Типичные ошибки понятийной логичности связаны с неумением учитывать расхождения в синтаксических структурах двух языков [Куниловская: режим доступа: <http://tc.utmn.ru/node/76>].

Данная классификация сходна с классификацией Н.К. Гарбовского и А.Б. Шевнина, которые делят ошибки на две группы в зависимости от этапа, на котором те появились, а также с классификацией Л.К.Латышева и Дж.Хауса, различающих дезинформирующие (очевидные) и недезинформирующие (языковые) ошибки: ошибки предметной логичности возникают на этапе понимания и дезинформируют адресата, ошибки понятийной логичности возникают на этапе выражения и затрудняют понимание.

VI. Классификация ошибок по принципу мотивированности/немотивированности.

Ряд авторов классифицируют ошибки по признаку мотивированности/немотивированности. Например, М. Дебрэнн выделяет:

1. Запланированные отклонения от нормы (авторские неологизмы, языковая игра, каламбуры, стилистические тропы);
2. Незапланированные (оговорки, описки, речевые ошибки) [Дебрэнн: режим доступа: <http://www.bim-bad.ru>].

М.А. Куниловская утверждает, что ошибки могут быть как

1. Вынужденными (спровоцированными оригиналом), так и
2. Невынужденными [Куниловская: режим доступа: <http://tc.utmn.ru/node/76>].

П. Ньюмарк говорит о необходимости отличать простые отклонения от творческих, т.е. удачных переводческих решений. Удачными переводческими решениями он считает:

1. Редактирование стиля в текстах информационного типа, поскольку не все авторы таких текстов достаточно компетентны;
2. Более высокий уровень параметра художественности текста перевода по сравнению с исходным текстом;
3. Использование компенсации при передаче различных средств образной выразительности при переводе художественных текстов, в том числе поэтических [Жигалина 2005: 147].

По мнению В.М. Жигалиной, второй тип решений не относится к удачным переводческим решениям. Она полагает, что подобный подход происходит из теории И. Введенского, согласно которой переводчик имеет право на различные «украшательства» при переводе, если его перо «настроено»

так же, как и перо самого писателя, и отмечает, что с точки зрения современной теории перевода такие решения являются переводческой ошибкой – а именно привнесением в текст перевода собственных решений» [Жигалина 2005: 155].

VII. Классификация ошибок с учетом причин их возникновения.

Классифицируя ошибки, многие ученые обращают также внимание и на их причины. Л.К. Латышев утверждает, что одним из источников переводческих ошибок является влияние языковой структуры исходного текста, структуры его единиц на переводчика (т.е. интерференции), в результате которого рождаются так называемые буквализмы. Влияние это весьма сильно. Ему в той или иной мере подвержены все переводчики. Выделяют следующие типы буквализмов:

1. Буквализм на уровне морфем;
2. Буквализм на уровне лексем (слов), сущность которого заключается в том, что переводчик воспроизводит исходное высказывание или определенную его часть дословно, в то время как ради соблюдения языковой и речевой нормы следовало избрать больший масштаб для установления переводческого соответствия (без соответствия значений отдельных слов);
3. Буквализм на уровне грамматических форм слов;
4. Синтаксические буквализмы (буквализмы на уровне предложений и словосочетаний)» [Латышев 1981: 167].

П. Ньюмарк выделяет:

1. Отклонения, вызванные некомпетентностью переводчика, и
2. Отклонения, которые появляются в тексте перевода тогда, когда «переводчик преследует некую идею относительно перевода, или, вернее того, каким должен быть данный перевод» [Жигалина 2005: 168].

М. Дебрэнн различает:

1. Неудачи или ляпсусы, происходящие из-за невнимательности, т.е. из-за отсутствия контроля (возник отвлекающий момент, прервавший действие, или органы чувств получают нечеткую информацию);
2. Ошибки, связанные с правилами, возникающие в ходе решения житейских задач в различных случаях: при применении неверного правила;

3. Ошибки, возникающие в связи с отсутствием информации или в связи с получением неверной информации [Дебрэнн: режим доступа: <http://www.bimbad.ru>].

А.Л. Пумпянский к основным причинам, приводящим к ошибкам, относит:

1. Убежденность в однозначности слов и грамматических форм;
2. Смешение графического облика слова;
3. Ошибочное использование аналогии;
4. Перевод слов более конкретными значениями, чем они фактически имеют;
5. Неумение подыскать русское значение для перевода английских слов и лексических и грамматических сочетаний;
6. Незнание закономерностей изложения английского научно-технического материала и способа его передачи на русский язык.

Однако основными причинами неадекватного перевода, по его мнению, являются:

1. Однозначная смысловая связь одного слова с другим, что нарушает стилистические нормы речи;
2. Несовершенство в плане полноты раскрытия значений русско-английских словарей [Коломейцева, Макеева 2004: 206].

Вывод: таким образом, можно заключить, что большинство лингвистов различают содержательные ошибки, а также нормативно-языковые и нормативно-речевые ошибки. Кроме того, ряд авторов выделяют прагматические ошибки. Другие включают в свои классификации лингвокультурные ошибки. На наш взгляд, важно также различие, на которое указывает Д.М. Бузаджи, классифицирующий ошибки по принципу логичности.

Рассмотрев семь классификаций ошибок и искажений, мы выявили наиболее часто допускаемые типы ошибок при работе над произведениями. Исходя из рассмотренных классификаций, по нашему мнению, основными типами переводческих ошибок являются:

- 1) Изменение стилистики выходного предложения относительно исходного;
- 2) Отклонение от исходного содержания;

- 3) Несоответствие коммуникативной интенции автора оригинала (прагматические ошибки);
- 4) Неверное понимание контекста, приводящее к вольному переводу и искажению смысла.
- 5) Необоснованная замена лексических единиц со смещением или утратой ключевых слов.
- 6) Полностью неадекватный и неэквивалентный перевод с потерей плана содержания и плана выражения.

Глава 2. Анализ романа Уильяма Голдинга «Повелитель мух»

Анализ любого произведения помогает определить его стиль, эмоциональную составляющую и задумку автора. Кроме того, проведение анализа позволяет сделать исследование достоверным и непредвзятым.

В 1965 году вышел роман Уильяма Голдинга, который на первый взгляд является приключенческим, но по мере прочтения, выясняется, что в нем есть скрытый смысл. Автор показал, что может произойти, будь человечество привержено идеям, приверженным геноциду, братоубийству, насилию. Автор раскрывает всю человеческую сущность, которая таится в каждом. Философская мысль романа заключается в том, что люди жестоки и, находясь вне досягаемости строгого взгляда управляющего, творят зло и бесчинство.

Образы в романе – символичны. Огонь – символ жизни, он дает надежду на спасение; повелитель мух, голова свиньи – образ дьявола, жаждущего крови, убийства и развала. Образы мальчиков символизируют ум, доброту, скромность. Кроме того, отрицательные герои являются прообразом злости, диктаторства и садизма. Необитаемый остров символизирует Землю, которая приходит в упадок по мере роста населения.

2.1 Краткое содержание

Время действия неизвестно. Группа детей в возрасте от трех до четырнадцати лет оказывается на необитаемом острове после крушения самолета, перевозившего их в эвакуацию.

Первыми на пляже встречаются светловолосый Ральф и толстый мальчик в очках по прозвищу Хрюша. Они находят большую раковину, с помощью которой им удается собрать вместе остальных детей. Последними появляются хористы, во главе которых стоял Джек Мерридю. Для того, чтобы среди детей царил порядок, Ральф предлагает выбрать вождя. Сразу на это место вызывается Джек, но путем голосования главным выбирают Ральфа, а Джек принял пост главы охотников, которые охотились и следили за сигнальным огнем.

С помощью очков дети разводят огромный костер, символ спасения с острова. Они начинают строить жилища, охотники ходят за добычей. Но все идет не по плану: строительство все бросают, кроме Саймона и Ральфа, охотники забывают о костре, из-за этого мимо острова проплывает корабль, а дети остаются незамеченными. Более того, ночью всем снятся кошмары, в которых фигурирует некий «зверь».

Дежурившие ночью у костра близнецы Сэм и Эрик, однажды, прибегают напуганные якобы вышедшим из моря зверем. Весь день мальчики обшаривают остров, и лишь вечером Ральф, Джек и Роджер отправляются на гору. В свете луны они принимают за зверя повисший на стропах парашюта труп человека со сбитого самолета и в страхе бросаются бежать.

На новом собрании Джек открыто обвиняет Ральфа в трусости и предлагает себя в качестве вождя. Не получив поддержки, он уходит в лес.

Спустя время Хрюша и Ральф начинают замечать, что в лагере остается все меньше ребят, и понимают, что те ушли к Джеку.

Саймон, нашедший в лесу полянку, где можно побыть одному и помечтать, становится очевидцем охоты на свинью. В качестве жертвы "зверю" охотники насаживают свиную голову на кол – что является повелителем мух: ведь голова сплошь облеплена мухами. Раз увидев, Саймон уже не может отвести взгляда от "этих издревле неотвратимо узнающих глаз", ибо на него смотрит сам дьявол. "Ты же знал... что я - часть тебя самого. Неотделимая часть", - говорит голова, словно намекая, что она и есть воплощенное зло, порождающее страх.

Чуть позже охотники во главе с Джеком совершают набег на лагерь, чтобы добыть огонь. Лица их вымазаны глиной: под маской проще создавать хаос. Захватив огонь, Джек приглашает всех присоединиться к его отряду, обещая охотничью жизнь и еду.

Ральф и Хрюша, будучи очень голодными, с остальными ребятами идут к Джеку. Джек вновь призывает всех вступить в его воинство. Ему противоречит Ральф, который напоминает, что его избрали главным путем выбора. Но своим напоминанием о цивилизованности Джек противопоставляет танец первобытных людей, сопровождаемый восклицаниями: "Зверя бей! Глотку режь!" В это время на площадке появляется Саймон, который был на горе и своими глазами убедился, что никакого зверя там нет. Он пытается рассказать об этом, но в темноте его самого принимают за зверя и убивают в диком танце.

"Племя" Джека осаживаются в "замке", на скале, напоминающей крепость, где с помощью простого механизма в виде рычага на противника можно сбрасывать камни. Ральф тем временем из последних сил пытается поддерживать костер, единственную их надежду на спасение, но Джек, как-то ночью прокрадываясь в лагерь, крадет Хрюшины очки, с помощью которых ребята разводили огонь.

Ральф, Хрюша и близнецы идут к Джеку, надеясь вернуть очки, но Джек встречает их враждебно. Бессмысленно Хрюша пытается убедить их, что "закон и чтоб нас спасли" лучше, чем "охотиться и погубить все". В завязавшейся драке близнецов берут в плен. Ральфа тяжело ранят, а Хрюшу убивают брошенным из крепости камнем... Морской рог, последнее свидетельство цивилизованности, разбит. Главенствует инстинкт убийства, и вот на пост вождя вместо Джека уже готов вступить Роджер, олицетворяющий тупую, звериную жестокость.

Ральфу удается сбежать. Он понимает, "что раскрашенные дикари ни перед чем не остановятся". Узнав, что часовыми стали Эрик и Сэм, Ральф пытается вернуть их на свою сторону, но они боятся. Они лишь говорят ему, что на него готовится охота. Тогда он просит, чтобы они увели "охотников" подальше от его укрытия: он хочет спрятаться недалеко от замка.

Однако страх оказывается сильнее чести, и близнецы выдают его Джеку. Ральфа выкуривают из леса. Он мечется по острову в поисках безопасности, и прибыв на берег, встречает морского офицера. "Могли бы выглядеть и попрстойнее", - упрекает тот ребят. Известие о гибели двух мальчиков поражает его.

2.2 Ошибки и искажения в переводах романа Уильяма Голдинга «Повелитель мух»

В настоящей работе мы обращали внимание на ошибки, допущенные переводчиками, и искажения, которые повлияли на прагматику и стилистику произведения. Кроме того, мы провели анализ ошибок, чтобы выяснить, на что стоит заострить внимание при работе с иностранным текстом, как избежать неадекватного перевода.

Мы рассмотрели переводы Елены Суриц и Владимира Тельникова. Перевод Тельникова был первым, выпущенным в 1969 году, вариантом. Он был напечатан в журнале «Вокруг Света». Относительно недавно появился вариант Елены Суриц, на который поступало много жалоб от читателей.

В нашей работе, мы основывались на поиске ошибок в стилистике и прагматике текста, а также на поиске искажений, которые неправильно передают информацию, предполагаемую оригиналом.

Мы выяснили, что у Елены Суриц и Владимира Тельникова разные подходы при переводе произведения. В. Тельникова использует литературный

язык, что кажется нам более логичным, нежели подход Е. Суриц, которая перевела роман в разговорном стиле.

В следующих примерах мы рассмотрели случаи, искажающие смысл, предлагаемый оригинальным текстом.

1. Для того, чтобы осмотреть территорию, узнать, где он находится, мальчик по имени Ральф решил взобраться на верхнюю точку острова, то есть на гору. Джунгли делали его путь нелегким.

«He was clambering heavily among the creepers and broken trunks when a bird, a vision of red and yellow, flashed upwards with a witch-like cry...»

Суриц: *«Он спотыкался о лианы и стволы, когда какая-то птица желто-красной вспышкой взметнулась вверх, голося, как ведьма»*

Тельников: *«Он с трудом пробирался среди лиан и сломанных стволов, когда вдруг какая-то птица — вспышка красного и желтого — метнулась вверх с колдовским криком...»*

В своем переводе Е. Суриц заменила значение слова «to clamber» - «карабкаться» на «спотыкаться». Переводчик необоснованно заменил лексические единицы, что привело к нарушению смысла.

2. Ральф услышал, как его позвал какой-то голос. Впоследствии окажется, что это был другой мальчик, по прозвищу Хрюша. Он запутался в растении и попросил Ральфа подождать, пока он выберется.

«The fair boy stopped and jerked his stockings with an automatic gesture that made the jungle seem for a moment like the Home Counties.»

Суриц: *«Светловолосый мальчик остановился и подтянул гольфы автоматическим жестом, на секунду уподобившим джунгли окрестностям Лондона.»*

Тельников: *«Белокурый остановился и подтянул гольфы таким обыденным движением, что джунгли на мгновение показались не страшнее роуи в Англии.»*

В данном контексте под словом «gesture» имеется в виду «движение», с которым мальчик подтянул гольфы. Е. Суриц дословно перевела слово «gesture» - «жест», что не соответствует значению слова в данном контексте.

Словосочетание «Home Counties» переводится как «графства, окружающие Лондон»; вариант Елены Суриц «роща в Англии» и не соответствует содержанию, что привело к вольному переводу и неправильной трактовке. Владимир Тельников дает перевод, используя смысловое развитие, «окрестности Лондона», что является удачным синонимичным вариантом оригинала.

3. Хрюша и Ральф познакомились. Они думали, есть ли на острове взрослые, мысль о спасении им еще не приходила, так как Ральф взбудоражен мыслью о том, что за ним никто не смотрит, не говорит, что делать. Ему нравилось быть вдали от взрослых.

«The fair boy said this solemnly; but then the delight of a realized ambition overcame him. In the middle of the scar he stood on his head and grinned at the reversed fat boy»

Суриц: *«Светлый произнес это мрачно. Но тотчас его одолел восторг сбывшейся мечты. Он встал на голову посреди просеки и во весь рот улыбался опрокинутому толстому.»*

Тельников: *«Белокурый сказал это торжественно, но затем его обуял восторг. Прямо посреди просеки он встал на голову и ухмыльнулся жирному.»*

Слово «Solemnly» имеет значение «торжественно». Перевод Е. Суриц искажен.

В переводе Тельникова слово «to grin at» обозначено как «ухмыльнуться», хотя значение этого слова в словарях «широко улыбнуться». Было использовано неоправданное лексическое преобразование, которое привело к необоснованной замене лексической единицы.

4. Мальчики находят раковину. Хрюша рассказывает про своего соседа, который использовал такую же, как трубу: он дудел в нее, а потом выбегала его мать и спрашивала, что ему нужно. Чтобы попытаться созвать остальных детей, с которыми они были в самолете, Ральф решил последовать примеру и спросил у Хрюши, что сделать, чтобы она издала звук. Хрюша рассказал, как это делал соседский мальчик.

«He kind of spat»

Суриц: *«Он вроде как плевал»*

Тельников: *«Он вроде фыркал»*

У слова «spat» [to spit] есть несколько значений: плевать, шипеть, брызгать.

В данном контексте имеется в виду то, что друг Хрюши выпускал через раковину воздух, что она издавала гул.

Е. Суриц использовала дословный перевод «spat» - «плевал», который не является удачным, так как теряет план содержания смысла предложения.

Перевод Тельникова неудачен выбором слова. Глагол «фыркать» означает

- 1) С шумом выпускать воздух из ноздрей;
- 2) Смеяться, производя отрывистые звуки носом, губами;
- 3) Сердиться, брюзжать, выражая недовольство чем-нибудь

Оба переводчика использовали прямые значения слова «to spit», перевод был бы более удачным, если бы они воспользовались смысловым развитием, и взяли другой глагол. Например, «Он как будто дул».

5. Ральфу удалось созвать других детей при помощи раковины. Они стали появляться со всех сторон острова. По-разному одетые, разных возрастов, их было много.

Some were naked and carrying their clothes; others half-naked, or more or less dressed, in school uniforms, grey, blue, fawn, jacketed or jerseyed.

Суриц: «Кое-кто был голый – те держали одежду под мышкой, кто-то был полуодет, другие даже одеты, в школьных формах, серых, синих, коричневых – кто в свитерке, кто в курточке»

Тельников: «Одни были голые и держали одежду в руках, другие — полуголые и более или менее одетые, в школьной форме; в сером, синем и коричневом, в куртках и джемперах»

Суриц, пытаясь сделать антонимичный перевод, допустила искажение: «more or less dressed» в ее варианте «даже одеты», что является неоправданным лексическим преобразованием. Кроме того, была изменена стилистика слов: переводчик использовал уменьшительно-ласкательные варианты.

В варианте Тельникова он допустил ошибку в синтаксисе. В оригинале «grey, blue, fawn» относятся к «school uniforms», в то время как переводчик разделил эти реалии: «в школьной форме; в сером, синем и коричневом»

6. Мальчики сели под тенью деревьев. Они ждали, что Ральф им скажет дальше. Для них он уже был авторитетом: он их собрал, они теперь были не в одиночестве.

Their heads clustered above the trunks in the green shade; heads brown, fair, black, chestnut, sandy, mouse-colored; heads muttering, whispering, heads full of eyes that watched Ralph and speculated. Something was being done.

Суриц: «Зеленая тень укрывала головы, головы русые, светлые, черные, рыжие, пепельные; они перешептывались, лепетали, они во все глаза глядели на Ральфа. Недоумевали. И ждали»

Тельников: «Головы, точно живые грозди, шевелились над стволами в зеленом сумраке: головы каштановые и русые, черные и рыжие, золотистые и пепельные; головы бормочущие и шепчущие. Ребята во все глаза следили за Ральфом и соображали. Что-то делалось»

В варианте Суриц предложение «Something was being done.» переведено как «И ждали», что является полностью неадекватным переводом, так как были потеряны план содержания и план выражения. Тельников перевел дословно «Что-то делалось.», такой вариант не является неправильным, но звучит он непривычно, возможно, лучше было бы заменить лексические единицы, например, «Что-то происходило».

7. Описание того, что видели дети, выходя на звук рога.

Here, the eye was first attracted to a black, bat-like creature that danced on the sand, and only later perceived the body above it.

Суриц: «И тогда взгляд сначала притягивался к пляшущему на песке черному упырь и лишь, затем поднимался выше и различал бегущего человека»

Тельников: «Прежде всего, в глаза бросалось черное существо, похожее на летучую мышь, которое странно плясало на песке, и лишь потом над ним воспринимались очертания человеческой фигуры»

Фраза «bat-like creature» в первом варианте «упырь», Суриц заменила лексические единицы, но вариант «упырь» не передает читателю, на что это существо было похоже, поэтому замена не обоснована. Вариант Тельникова «существо, похожее на летучую мышь» удачен тем, что наиболее близок к замыслу, идее автора, к авторскому представлению.

8. Тень на песке описывается, как что-то необычное, страшное. Это было первое, что видели приходящие дети.

«The bat was the child's shadow, shrunk by the vertical sun to a patch between the hurrying feet»

Суриц: *«Упыри были тени, сжатые отвесным солнцем в узкие лоскутья под торопливыми ногами»*

Тельников: *«Летучая мышь была тенью, сжатой отвесными лучами солнца в пятно между семенящими детскими ступнями»*

Фразы «the child's shadow», «the hurrying feet» в варианте Суриц не передают информацию, опущение слова «child's» привело к неадекватному переводу, так как «тень» и «ноги» могли быть не только детскими, особенно после перевода слова «bat», как «упыри». Кроме того, переводчица не внимательно отнеслась к числу существительного, используя в одном предложении единственное число, во втором множественное. Тельников также опустил слово «the child's», но для более точного понимания, он перенес ее во фразу «the hurrying feet», переведя как «семенящие детские ступни».

9. Главный среди появившихся хористов недоволен тем, что его Ральф решил узнать имена всех присутствующих. Все стали говорить свои имена. Джек же назвал фамилию, добавив, что по имени называют детей.

“Kids’ names,” said Merridew. Why should I be Jack? I’m Merridew”

Суриц: *«— Мы не младенцы, — сказал Меридью. — С какой стати мне называться Джеком? Я — Меридью»*

Тельников: *«— Детские имена, — фыркнул Мерридю. — Какой я вам Джек. Я — Мерридю»*

Елена Суриц использовала замену лексических единиц, тем самым донесла до читателя смысл предложения: Джек Мерридю считает называться нужно по фамилии, как взрослые.

В переводе Владимира Тельникова «Детские имена» могут значить, что мальчик считает имена остальных детскими, что не соответствует реальности. В данном случае дословный перевод привел к неверному пониманию контекста.

10. Дети решают выбрать главного, чтобы кто-то руководил их жизнью, устанавливал правила. На эту должность сразу себя выдвинул Джек, главный среди хористов.

“I ought to be chief,” said Jack with simple arrogance, “because I’m chapter chorister and head boy. I can sing C sharp.”

Суриц: *«— Главным могу быть я, — без обиняков сказал Джек, — потому что я староста и я запеваю в церкви и до-диез могу взять»*

Тельников: «— *Вождем должен быть я, — легко и самоуверенно сказал Джек, — потому что я пою на клиросе и еще я староста хора. Я могу взять си-диез*»

Суриц смягчила слова Джека: при переводе «ought to» она использовала «могу», хотя его значение «должен»

Тельников перевел реалию «C sharp» как «си-диез», когда как в музыкальной сфере это до-диез. Неверная идентификация понятия привела к неадекватному переводу.

11. Мальчики Джек и Ральф пошли на разведку по острову. Для них это настоящее приключение, они в предвкушении чего-то неожиданного, необычного.

“This is real exploring,” said Jack. “I bet nobody’s been here before.”

“We ought to draw a map,” said Ralph, “only we haven’t any paper.”

Суриц: «— *Настоящая разведка, — сказал Джек. — Тут никто еще не был. Я уверен.*

— Надо бы карту начертить, — сказал Ральф. — Только вот бумаги у нас нет»

Тельников: «— *Настоящая экспедиция! — воскликнул Ральф. — Держу пари: здесь никто еще не был.*

— Карту бы нарисовать, — отозвался Джек. — Да бумаги нет?»

При переводе данных предложений Елена Суриц при переводе употребила «разведка», что является неверным значением слова «exploring» - исследование. Тельников поменял реплики детей, изменив при этом утвердительное предложение на вопросительное, что является ошибкой по невнимательности.

12. Ральф и Джек, возвращаясь с разведки по острову, обнаруживают, запутавшуюся в лианах свинью. Так как они голодны, они понимают, что это мясо, еда. Джек выхватил свой поясной нож, но боязнь убийства не позволяет ему заколоть животное. Свинья убегает. Ральф нервничает, что они остались без ужина. Джек оправдывается и обещает, что в следующий раз он убьёт.

“You should stick a pig,” said Ralph fiercely. “They always talk about sticking a pig.”

Суриц: «— *Надо было заколоть, — выпалил Ральф. — Я точно знаю, их закалывают»*

Тельников: «— *Нужно было заколоть его, и все тут, — свирепо сказал Ральф. — Свиней закалывают...*»

Конструкция «They talk...» в предложении переводится как «Говорят...», соответственно, в своих переводах Е. Суриц и В. Тельников неверно идентифицировали устойчивую конструкцию: Ральф не высказывал уверенности, он ссылался на взрослых.

13. Все дети убежали на гору строить костер, не дав Ральфу закончить собрание.

Хрюша остался с Ральфом, сказав, что они ведут себя как дети. И вспомнил, что дома время пить чай уже прошло. В Англии это 5 часов вечера.

«*“I bet it’s gone tea-time,” said Piggy*»

Суриц: «— *Небось уже время чай пить, — сказал Хрюша.*»

Тельников: «— *Держу пари: файф-о-клок уже прошел, — сказал Хрюшка.*»

В предложении фразу «tea-time» Е. Суриц перевела как «время пить чай», В. Тельников – как «файф-о-клок». Читатель, который не имеет представления об английской культуре и традиции пить чай в пять часов вечера, будет непонятен вариант Тельникова. Переводчик необоснованно заменил лексические единицы, добавив ненужную транслитерацию.

14. Ральф рассказывает Джеку про то, что малыши и некоторые мальчишки постарше ночью разговаривают, кричат, что им снятся кошмары, как будто бы на острове происходит что-то ужасное.

«*They talk and scream. The littluns. Even some of the others. As if—*»

Суриц: «— *Разговаривают, плачут. Малыши. А то и... будто бы...*»

Тельников: «— *Они разговаривают во сне и визжат. Малыши. И не одни малыши. Как будто...*»

Елена Суриц перевела предложение «Even some of the others» фразой «А то и...», она необоснованно заменила лексические единицы с утратой ключевых слов, что может привести к непониманию у читателей. Вариант Тельникова передает смысл предложения в полном объеме.

15. Находясь на берегу около моря, Ральф заметил струйку дыма на горизонте.

Это был проплывающий мимо корабль. Надеясь на то, что люди на борту заметят их знак, он и несколько других детей смотрели на горизонт. Хрюша спросил, есть ли дым на скале, и стало понятно, почему корабль не

поворачивает: дыма не было. Мальчиков, которые отвечали за костер, Джек забрал с собой на охоту, соответственно, ветки прогорели. Ральф и остальные забрались на гору, чтоб попытаться быстро развести огонь, но было поздно. Тут вернулись охотники, которым удалось убить свинью. Джек был в восторге и возбужденно рассказывал об их опыте, не замечая злости Ральфа.

«He noticed Ralph's scarred nakedness, and the sombre silence of all four of them. He sought, charitable in his happiness, to include them in the thing that had happened. His mind was crowded with memories; memories of the knowledge that had come to them when they closed in on the struggling pig, knowledge that they had outwitted a living thing, imposed their will upon it, taken away its life like a long satisfying drink»

Суриц: «Он заметил разодранную голую кожу Ральфа, хмурое молчание всех четверых. В великодушии счастья ему хотелось всех оделить радостью происшедшего. В голове теснились образы, открытия; открытия, которые они сделали, когда зажали бьющуюся свинью, перехитрили живую тварь, покорили своей воле, а потом долго, жадно, как пьют в жару, отнимали у нее жизнь.»

Тельников: «Он заметил, что тело Ральфа иссечено до крови и что все четверо подавленно молчат. Щедрый в своем счастье, он хотел и их увлечь тем, что пережил на охоте. В его голове теснились воспоминания о том, что познали они, когда навалились на бьющую копытами свинью; они перехитрили живое существо, подчинили его своей воле, отняли его жизнь, словно утолили древнюю жажду.»

Предложение «...imposed their will upon it, taken away its life like a long satisfying drink.» Владимир Тельников перевел как «подчинили его своей воле, отняли его жизнь, словно утолили древнюю жажду», он хоть и изменил предложение, осложненное деепричастным оборотом, на сложное, но донес до читателя истинный смысл текста: что убив животное, они будто бы «удовлетворили свою жажду долгим глотком». В переводе Елены Суриц это же предложение звучит «а потом долго, жадно, как пьют в жару, отнимали у нее жизнь», что означает, будто бы мальчики жестоко мучили животное, прежде чем убить. Она изменила содержание предложения, тем самым исказив смысл.

16. После того как Джек с охотниками рассказали про убийство животного, Ральф неожиданно решает снова созвать собрание. Он уходит от остальных, ходит по берегу, репетируя свою речь. В голову лезут печальные мысли. Он

понимает, насколько трудна жизнь там, где надо следит за каждым своим шагом.

«At that he walked faster, aware all at once of urgency and the declining sun and a little wind created by his speed that breathed about his face. This wind pressed his grey shirt against his chest so that he noticed—in this new mood of comprehension—how the folds were stiff like cardboard, and unpleasant; noticed too how the frayed edges of his shorts were making an uncomfortable, pink area on the front of his thighs. With a convulsion of the mind, Ralph discovered dirt and decay, understood how much he disliked perpetually flicking the tangled hair out of his eyes, and at last, when the sun was gone, rolling noisily to rest among dry leaves. At that he began to trot»

Суриц: *«Тут он прибавил шагу, подгоняемый мыслью о том, что надо спешить, что садится солнце, и всколыхнувшийся от его скорости ветерок дунул ему в лицо.*

Ветерок приплюснул серую рубашку к груди Ральфа, и он заметил – он сейчас вообще все понимал и замечал, – как складки на рубашке противно задубели, стали будто картонные и как обтрепанными краями шортов ему больно, докрасна растерло ноги. Ральф с омерзеньем понял, до чего он грязен и опустился; он понял, как надоело ему вечно смахивать со лба спутанные космы и по вечерам, когда спрячется солнце, шумно шуршать сухой листвой, укладываясь спать. Тут он припустил почти бегом»

Тельников: *«И Ральф прибавил шаг, так что даже ветерок скользнул по его лицу. Ветерок прибил его серую рубашку к груди; и Ральф в этот момент просветления заметил, что складки ткани жесткие, как картон, что обтрепанные по краям шорты до красноты натерли ему ноги, и ему стало противно. Охваченный брезгливостью, он вдруг увидел, каким он стал грязным и как опустился; понял, что ему неприятно то и дело откидывать со лба спутанные волосы и каждую ночь шумно ворочаться на сухих листьях, прежде чем заснуть. И он пустился бегом»*

Елена Суриц перевела предложение «This wind pressed his grey shirt against his chest» как «Ветерок приплюснул серую рубашку к груди Ральфа», в данном варианте она использовала просторечное, разговорное слово «приплюснул», что является стилистическим искажением. Более удачным выбором могло стать слово «прибил», как в варианте Владимира Тельникова, оно стилистически нейтрально и также передает смысл слова «to press against». Фраза «how the folds were stiff like cardboard» в варианте Е. Суриц «как складки на рубашке противно задубели», необоснованно заменив лексические единицы, переводчик дала неудачный перевод сравнения, изменив при этом стилистику данного выражения. Вариант В.

Тельникова наиболее удачен и эквивалентен оригиналу «складки ткани жесткие, как картон».

17. Проходило собрание. Морис рассказывал про зверя, который, по словам его отца, может выходить из моря. Он назвал его спрут. Начались споры: одни верили, что спруты могут выходить на берег, другие-нет. Ральф пресекает балаган с помощью рога.

«He could see a whiteness in the gloom near him so he grabbed it from Maurice and blew as loudly as he could»

Суриц: *«Различив в сумерках робкую белизну рога, он выхватил его у Мориса и стал дуть изо всей мочи».*

Тельников: *«И, выхватив из рук Мориса белеющую в темноте раковину, он дунул что было силы»*

Фраза «He could see a whiteness in the gloom» переводится как «Он мог видеть белизну в темноте», имеется в виду «белизна рога». Елена Суриц правильно интерпретировала данную фразу, но добавив «робкую белизну» допустила лексическую ошибку. Смысла в расширении данного словосочетания не было. Кроме того, фраза «Различив в сумерках робкую белизну рога...» не согласована: различить можно сам рог, но не его белизну, что является характеристикой предмета. Владимир Тельников дал достаточно удачный перевод данного предложения.

18. Близнецы Сэм и Эрик, разжигая почти потухший костер, вспоминают своего школьного учителя, сравнивая его с Ральфом, который мог быть на них очень зол, если бы узнал, что они забыли о сигнальном огне.

«Huh. Remember old Waxu at school?»

““Boy—you-are-driving-me-slowly-insane!””

Суриц: *«— Ага. А помнишь в школе Вспыха-Психами?»*

— Вы-до-ве-де-те-ме-ня-до-безу-у-умия, юноша!»

Тельников: *«— А помнишь старуху Бешеную? Она учила нас, помнишь?»*

— Как же! «Мальчик-ты-меня-сведешь-с-ума!»

В данном отрывке мальчики называют своего школьного учителя «old Waxu», слово «Waxu» означает «злой, сердитый». В своем переводе Владимир Тельников оставил нейтральный, литературный стиль, переведя это словосочетание «старуха Бешеная», что допустимо в таком произведении. Перевод передает отношение мальчиков к учителю, а также смысл исходного словосочетания. Вариант Елены Суриц включает ее собственное словотворчество, которое непонятно откуда могло появиться, чем руководствовалась переводчица, интерпретируя вполне обычное словосочетание, как «Вспыха-Психа».

19. Ральф с Хрюшей и близнецами пошли к Джеку, чтобы попытаться забрать очки, украденные охотниками при набеге на шалаши. Хрюша пытается донести до потерявших рассудок мальчиков, что нужно оставаться людьми, не вести себя как неадекватно.

«“Which is better – to be a pack of painted Indians like you are, or to be sensible like Ralph is?”»

Суриц: *«Что лучше – быть бандой раскрашенных черномазых, как вы, или же быть разумными людьми, как Ральф?»*

Тельников: *«— Что лучше: быть бандой раскрашенных дикарей, как вы, или разумными людьми, как Ральф?»*

В данном предложении есть выражение «painted Indians», которое В. Тельников перевел «раскрашенные дикари», такой перевод вполне доносит до читателя задумку автора, и не искажает перевод. Так как в русском языке выражение «черномазые» закреплено за афроамериканцами, что не соответствует варианту «Indians», можно смело утверждать, что Е. Суриц допустила ошибку, заменив лексическую единицу.

20. Была ночь. Мальчики, напуганные рассказом Эрика и Сэма о появившемся с неба звере, не могли заснуть. Ральф ворочался на листьях и слышал все, что происходило на улице или в соседних укрытиях.

«In the next shelter a littlun was talking in his sleep».

Суриц: *В соседнем шалаше малыш говорил со сна.*

Тельников: *В соседней хижине бредил какой-то малыш.*

Если перевод Тельникова достаточно адекватен, несмотря на то, что фразу «talking in his sleep» можно было перевести «разговаривал во сне», что было бы стилистически нейтральным, то перевод Е. Суриц ошибочен в плане грамматики, формы «говорить со сна» в русском языке не существует.

Следующие ошибки являются стилистическими, которые неправильно передают стиль того или иного отрывка.

1. Мальчики нашли раковину. Хрюша вспоминает про соседа, у которого была такая же. Он рассказывает об этом Ральфу.

«S’right. It’s a shell! I seen one like that before. On someone’s back wall A conch he called it»

Суриц: *«Точно. Ракушка это. Я такую видал. На заборе у одного. Только он звал ее рог.»*

Тельников: *«Верно! Это раковина. Я такую видел. У одного. Морской рог — так он ее называл»*

Оба переводчика изменили стилистику исходного предложения. В оригинале используется разговорный стиль, в переводах - общепотребительный.

2. Появляются хористы. Главным среди них был мальчик по имени Джек. Все они одеты в одинаковую форму. Но Джек выделялся золотым значком на фуражке.

«The boy who controlled them was dressed in the same way though his cap badge was golden»

Суриц: *«Вожак отряда был облачен точно так же, только кокарда золотая»*

Тельников: *«Мальчик, руководивший ребятами, был одет так же, но значок на его шапочке блестел позолотой»*

В варианте Суриц была изменена стилистика выражения «The boy who controlled them» - «вожак», вариант неудачный для художественного текста двадцатого века.

3. Хрюша влез в разговор Джека с Ральфом. Джек, будучи самолюбивым, жестоким мальчиком, обозвал его «жирным» и сказал, чтоб он молчал. Ральф, решив заступиться за Хрюшу, выдал его прозвище, хотя Хрюша просил никому не говорить.

“He’s not Fatty,” cried Ralph, “his real name’s Piggy!”

Суриц: *«Вовсе он не Жирняй, – крикнул Ральф, – его истинное имя – Хрюша!»*

Тельников: *«— Он не Жирняга! — крикнул Ральф. — Он Хрюшка!»*

Суриц поменяла стилистику, использовав слово «истинное», которое является более возвышенным словом, чем «real» - «настоящее».

4. Ральф поторопился на место собраний. Уже было довольно поздно, солнце освещало лица детей по-другому, что снова заставило Ральфа погрузиться в размышления.

«Again he fell into that strange mood of speculation that was so foreign to him. If faces were different when lit from above or below—what was a face? What was anything?»

Суриц: *«Опять его повело на мудреные выкладки. Если лицо совершенно меняется от того, сверху ли или снизу его осветить, – чего же стоит лицо? И чего все вообще тогда стоит?»*

Тельников: *«Ральф снова погрузился в странное состояние: он размышлял, что прежде было ему совсем несвойственно. Если лица меняются от того, падает ли свет сверху или снизу, тогда что же такое лицо? И что вообще все?»*

Фразу «he fell into that strange mood of speculation» Елена Суриц интерпретировала как «его повело на мудреные выкладки». Переводчик использовала просторечное выражение, что не является удачным в данном виде текста. В варианте Владимира Тельникова стилистика перевода соответствует оригиналу.

5. Ральф раздумывал, что ему нужно сказать на собрание и как это преподнести. У него не складывалась речь, он не мог сформулировать предложения, что привело его к мысли, что думать очень полезный навык. Он в какой-то мере даже завидовал Хрюше, у которого с ходом мыслей все было в порядке.

«Once more that evening Ralph had to adjust his values. Piggy could think. He could go step by step inside that fat head of his, only Piggy was no chief. But Piggy, for all his ludicrous body, had brains. Ralph was a specialist in thought now, and could recognize thought in another»

Суриц: *«Как он здорово, по порядку все всегда провернет в своей толстой башке. Но какой же Хрюша главный? Хрюша смешной, толстопузый, но котелок у него варит, это уж точно. Ставши специалистом по части мыслей, Ральф теперь-то уж понимал, кто умеет думать, кто нет»*

Тельников: *«И еще раз в этот вечер Ральфу пришлось сделать переоценку ценностей. Хрюшка умел думать. В его жирной голове мысли складывались, как кубики. Только Хрюшка. — не вождь. Хоть он и жирный, а голова на плечах у него есть. Став специалистом по части размышлений, Ральф теперь мог и в других распознать этот дар»*

Елена Суриц в своем переводе данного отрывка использовала слишком много просторечных выражений: «толстая башка», «котелок варит», «толстопузый», которые неподобающим образом звучат в произведении. Владимир Тельников перевел отрывок в нейтральном стиле, который является удачным выбором.

6. Собрание продолжалось. Саймон, к которому неожиданно пришло вдохновение, попытался объяснить, что он имел в виду, говоря о том, что зверь – это они сами. Но вместо понимания и здравого смысла наткнулся на дикое поведение и непонимание.

“What’s the dirtiest thing there is?”

As an answer Jack dropped into the uncomprehending silence that followed it the one crude expressive syllable. Release was immense. Those littluns who had climbed back on the twister fell off again and did not mind. The hunters were screaming with delight»

Суриц: «– Что самое нечистое на свете?

Вместо ответа Джек бросил в обалделую тишину непристойное слово.

Разрядка пришла как оргазм. Те малыши, которые успели снова забраться на кувыркалку, радостно поплюхались в траву. И взревели ликующие охотники»

Тельников: «— Что на свете самое грязное?!

В недоуменной тишине отчетливо прозвучало в ответ произнесенное Джеком грубое ругательство. Разрядка была как гром. Малыши, забравшиеся на «качалку», полетели в траву и не вставали. Охотники визжали от восторга».

Перевод данного предложения Елены Суриц отличается неадекватной стилистикой. Во-первых, «uncomprehending» имеет значение не «обалдалый», а «непонимающий», данная лексическая замена абсолютно не соответствует стилистике романа. Во-вторых, «twister» переводчица именовала «кувыркалка», стилистика снова неподходящая. Например, В.Тельников назвал «twister» «качалка», что более позволительно, особенно если слово использовано в кавычках. В варианте Е.Суриц предложение «Release was immense» переводится «Разрядка пришла как оргазм», для перевода книги о детях, это неприемлемый вариант. Для данного предложения можно было оставить «Облегчение было безмерно». Владимир Тельников дает хороший перевод.

7. Собрание переходит в разборки: все кричат, никто уже не выполняет правила, Ральф пытается уладить ситуацию, но ничего не выходит. Он решает оставить вопрос до следующего раза.

«At last the assembly was silent again. Someone spoke out of turn.

“Maybe he means it’s some sort of ghost”

Ralph lifted the conch and peered into the gloom. The lightest thing was the pale beach. Surely the littluns were nearer? Yes—there was no doubt about it, they were huddled into a tight knot of bodies in the central grass. A flurry of wind made the palms talk and the noise seemed very loud now that darkness and silence made it so

noticeable. Two grey trunks rubbed each other with an evil squeaking that no one had noticed by day.

Piggy took the conch out of his hands. His voice was indignant.

“I don’t believe in no ghosts—ever!”

Jack was up too, unaccountably angry.

“Who cares what you believe—Fatty!”

“I got the conch!”

There was the sound of a brief tussle and the conch moved to and fro.

“You gimme the conch back!”

Ralph pushed between them and got a thump on the chest. He wrested the conch from someone and sat down breathlessly.

“There’s too much talk about ghosts. We ought to have left all this for daylight.”

A hushed and anonymous voice broke in.

“Perhaps that’s what the beast is—a ghost.”

The assembly was shaken as by a wind.

“There’s too much talking out of turn,” Ralph said, “because we can’t have proper assemblies if you don’t stick to the rules.”

He stopped again. The careful plan of this assembly had broken down».

Суриц: *«Наконец все снова затихли. Кто-то, не попросивши рог, сказал:*

– Может, это он про духов разных.

Ральф поднял рог и вглядывался в сумрак. Всего светлей был бледный берег. Малыши как будто подобрались ближе? Ну да, конечно, сжались в кучку на траве посередке. От порыва ветра разворчались пальмы, и шум резко и заметно врубился в темноту и тишину. Два серых ствола терлись друг о дружку с мерзким скрипом, которого днем не замечал никто.

Хрюша взял рог из рук Ральфа. Голос Хрюши звенел негодованьем:

– Не верю я в никаких духов!

Джек тоже вскочил, почему-то ужасно злой.

– *Какое кому дело, во что ты веришь, Жирняй!*

– *У меня рог!*

Послышались звуки схватки, рог заметался во тьме.

– *А ну положи сюда рог!*

Ральф бросился их разнимать, получил по животу, вырвал рог из чьих-то рук и сел, задыхаясь.

– *Ну хватит этих разговоров про духов. Давайте отложим до утра.*

Тут вмешался приглушенный и неизвестно чей голос:

– *Зверь этот, наверно, и есть дух.*

Собрание будто ветром встряхнуло.

– *Ну, хватит без очереди говорить, – сказал Ральф. – Если мы не будем соблюдать правила, все наши собрания ни к чему.*

И снова он осекся. Тщательно составленный план собрания шел насмарку».

Тельников: *«Наконец установилась тишина. Кто-то крикнул, не дожидаясь своей очереди:*

— *Может, он о привидениях говорил?*

В секундной тишине прозвучал чей-то приглушенный голос:

— *Зверь этот, наверное, и есть привидение...*

— *Да хватит вам без очереди говорить, — сказал Ральф. — Потому что если не соблюдать правила, так это уже и не собрание будет, а так... — Он остановился. От его плана ничего не осталось».*

Елена Суриц, в отличие от Владимира Тельникова, перевела все в подробностях, но использовала просторечные выражения, которые не соответствуют стилистике романа, например, «посередке», «положь».

8. Ральф решил завершить собрание голосованием: кто верит в привидения и кто – нет. В результате все перешло в драку между Хрюшей и Джеком. Джека уже не интересовали правила, законы, он злился.

«There was a moment's struggle and the glimmering conch jiggled up and down. Ralph leapt to his feet.

“Jack! Jack! You haven’t got the conch! Let him speak.”

Jack’s face swam near him.

“And you shut up! Who are you, anyway? Sitting there telling people what to do. You cant hunt, you can’t sing—”

“I’m chief. I was chosen.”

“Why should choosing make any difference? Just giving orders that don’t make any sense—”

“Piggy’s got the conch.”

That’s right—favor Piggy as you always do—”

“Jack!”

“Jack’s voice sounded in bitter mimicry.

“Jack! Jack!”

“The rules!” shouted Ralph. “You’re breaking the rules!”

“Who cares?”

Ralph summoned his wits.

“Because the rules are the only thing we’ve got!”

But Jack was shouting against him.

“Bollocks to the rules! We’re strong—we hunt! If there’s a beast, we’ll hunt it down! Well close in and beat and beat and beat—!”

Суриц: *«Завязалась мгновенная стычка, и вверх-вниз задергался мерцающий в темноте рог, Ральф вскочил:*

– Джек! Джек! Рог не у тебя! Дай ему сказать!

На него наплывало лицо Джека.

– И ты сам тоже заткнись! Да кто ты такой? Сидишь, распоряжаешься! Петь ты не умеешь, охотиться не умеешь...

– Я главный. Меня выбрали.

– Подумаешь, выбрали! Дело большое! Только и знаешь приказы дурацкие отдавать!.. Много ты понимаешь!

– Рог у Хрюши.

– Ах, Хрюша! Ну и цацкайся со своим любимчиком!

– Джек!

Джек передразнил злобно:

– Джек! Джек!

– Правила! – крикнул Ральф. – Ты нарушаешь правила!

– Ну и что?

Ральф взял себя в руки.

– А то, что, кроме правил, у нас ничего нет.

Но Джек уже орал ему в лицо:

– Катись ты со своими правилами! Мы сильные! Мы охотники! Если зверь этот есть, мы его выследим! Зажем в кольцо и будем бить, бить, бить!»

Тельников: «Они сцепились, и мерцающая раковина задергалась вверх и вниз. Ральф вскочил.

— Джек! Джек! Рог не у тебя! Дай ему сказать!

Из темноты выплыло лицо Джека.

— И ты заткнись. Ты-то кто такой! Кто? Сидит и другим указывает! Охотиться ты не умеешь... петь не умеешь...

— Я вождь. Меня выбрали.

— Подумаешь, выбрали — ну и что? Распоряжаешься, а что ты понимаешь...

— Рог у Хрюшки.

— Давай-давай, заступайся за него, ты всегда за него...

— Джек!

— Джек! Джек! — злобным голосом передразнил его Джек.

— А законы?! — закричал Ральф. — Ты нарушаешь законы!

— Плевать я на них хотел!

— Не плюй, потому что законы — единственное, что у нас есть.

— На кой черт нам эти законы! — кричал ему в лицо Джек. — Мы сильные... мы охотники! Если зверь этот есть, мы его выследим! Окружим и будем бить, бить, бить!»

Перевод данного отрывка у Владимира Тельникова получился довольно удачным, в отличие от перевода Елены Суриц, которая снова использовала стилистику, не подходящую для такого романа. Выражения «favor Piggy as you always do» - «Ну и цацкайся со своим любимчиком», «Just giving orders that don't make any sense» - «Только и знаешь приказы дурацкие отдавать!», конечно, могут быть в речи ребенка, но для романа, было бы лучше подобрать менее просторечные выражения.

9. Ральф скрывался от обезумевших охотников. Он спрятался за скалой, которая немного защищала его от глаз остальных. Автор описывает, как выглядел остров и море в эти минуты, когда загнанный ребенок остался один на острове, где в любой момент на него могли напасть.

«There was one flat rock there, spread like a table, and the waters sucking down on the four weedy sides made them seem like cliffs. Then the sleeping leviathan breathed out, the waters rose, the weed streamed, and the water boiled over the table rock with a roar».

Суриц: *«Вот показалась плоская скала, гладкая, как стол, и воды, засасываясь под нее, открыли с четырех сторон одетые водорослями грани утеса. А потом спящий левиафан вздохнул – и вода поднялась, заструилась водорослями и вскипела над розовостью столешницы».*

Тельников: *«Показалась еще одна скала, ровная, как стол; четыре ее грани, по мере того как вода отсасывалась вниз, выступали зелеными от водорослей утесами. Затем спящий левиафан выдохнул: море поднялось, заструились взбившиеся водоросли, и поверх гранитного стола с ревом закипела вода».*

В переводе данного отрывка Елена Суриц вводит слово «розовость», которое не присутствует в оригинале, возможно, здесь на переводческое решение повлияло слово «rose» в оригинале, хотя имелся в виду глагол. Кроме того, фраза оригинала «the weed streamed» была интерпретирована в предложении «вода заструилась водорослями», что стилистически и грамматически неверно.

Владимир Тельников не допустил явных искажений или упущений в стилистике данного отрывка.

10. Джек охотился в джунглях на свиней, чтобы добыть еды. Он часы проводил среди лиан и деревьев, чтобы распознать тропу, по которой передвигаются животные, чтобы попытаться убить или хотя бы ранить. В очередной раз деревянное копье сорвалось и лишь незначительно ранило животное. Злость закипала в сердце подростка. Автор описывает глаза Джека, после того, как он снова промахнулся.

«They were bright blue, eyes that in this frustration seemed bolting and nearly mad.»

Суриц: *«Глаза эти были ярко-синие, и сейчас от досады в них метнулось почти безумие».*

Тельников: *«Ярко-голубые глаза эти от злобы, казалось, хотели выпрыгнуть из орбит».*

В данном случае была допущена фактическая ошибка, связанная с жизненной реальностью, в варианте Е. Суриц, которая перевела «They were bright blue» как «Глаза эти были ярко-синие». Для рыжего человека, каким является Джек, вполне логично иметь голубые глаза, а не синие. Вариант Тельникова достаточно хорошо передает смысл предложения.

11. Хрюша рассказывает Ральфу про свою астму, из-за которой ему запрещали бегать.

“My auntie told me not to run,” he explained, “on account of my asthma.”

“Ass-mar?”

Суриц: *«— Мне моя тетя не велела бегать, — объяснил он, — потому что у меня астма.*

— Ассы-ма-какассима?»

Тельников: *«— Моя тетушка не велела мне бегать — объяснил он. — У меня астма.*

— Фигас-сма?»

В данном отрывке автор использует игру слов, основанную на сочетании двух слов «ass» (задница) + «mar» (царапина), которое Еленой Суриц передано не совсем понятным выражением «Ассы-ма-какассима». Последующая реакция Хрюши, который в оригинале не заметил издевательства со стороны Ральфа,

для такого варианте перевода фразы не понятна. Переводческое решение Тельникова удачно тем, что он сохранил как разговорное выражение, так и игру слов.

Также рассмотрены прагматические ошибки, которые не в полной мере или вообще не оказывают эмоциональное воздействие на читателя.

1. Хрюша боится. Он говорит Ральфу, что их они здесь пропадут. Его боязнь переходит в истерику. Ральф понимает, что вся ситуация не шутка.

«Nobody don't know we're here. Your dad don't know, nobody don t know»

Суриц: *«Никто и не знает, что мы здесь»*

Тельников: *«И никто ничего не знает, что мы тут»*

В данном примере сложно перевести такую особенность речи как двойное отрицание, так как для русского языка характерно его использование. Но также в оригинале присутствует ошибка в словах Хрюши, которую переводчики не сохранили. Также, в связи с невозможностью передать такую особенность речи, как двойное отрицание и грамматические ошибки, оба переводчика изменили интенцию исходного предложения, то есть прагматику предложения.

2. Хрюша был взволнован тем, что они одни на острове. Он задал Ральфу много вопросов: кто, как и когда их спасет, что им делать сейчас, чем они будет питаться, где жить. Ральф не мог ответить сразу на все, поэтому под предлогом того, что его вещи остались на пляже, он ушел, но раздумывал над ситуацией. Хрюша шел за ним.

«Presently he spoke»

Суриц: *«Он опять заговорил»*

Тельников: *«Немного погодя он заговорил»*

В оригинале автор изменил порядок слов, для усиления эмоционального эффекта на читателя. «Presently» имеет значение «немного времени спустя», соответственно перевод Тельникова является дословным, но в то ж время сохраняет эмоциональный накал. Суриц необоснованно заменила лексическую единицу, что привело к потере эмоционального восприятия ситуации.

3. Появившиеся хористы покорно слушались Джека. Даже на острове, в жару, по приказу они снова становились в строй и носили черную форму.

«Wearily obedient, the choir huddled into line and stood there swaying in the sun. None the less, some began to protest faintly».

Суриц: *«Устало, покорно хористы снова втиснулись в строй и, покачиваясь, стояли на солнцепеке. Кое-кто все же отважился хныкать».*

Тельников: предложение опущено.

Предложение важно для понимания отношения хористов к Джеку: они его покорно слушались, даже, возможно, боялись. В дальнейшем это важный факт в определении характера Джека. Суриц заменила лексические единицы во фразе «to protest faintly» - «отважился хныкать», а Тельников совсем опустил это предложение, нарушив прагматику предложения.

4. Мальчики пошли на разведку. Они забрались на высокую гору, откуда открывался красивый вид на остров. Джек и Ральф смотрели на него с высоты, были в предвкушении самостоятельной жизни на острове, который, по их мнению, уже принадлежал им.

«Eyes shining, mouths open, triumphant, they savored the right of domination. They were lifted up: were friends»

Суриц: *«Блестя глазами, открыв рты, сияя, они смаковали свои хозяйские права.*

Головы кружила высота, кружила дружба»

Тельников: перевод отсутствует.

Перевод данного предложения отсутствует в переводе В. Тельникова, что может повлиять на эмоциональное воздействие на читателя и на прагматику текста.

5. Ральф и Джек разговаривают о происходящем на острове: дети не занимаются построением шалашей, охотники не могут добыть мяса. Ральф разражен, что передается в его голосе. Его тона не терпит Джек.

«Some hidden passion vibrated in Ralph's voice.

“But you haven't yet.”

His invitation might have passed as casual, were it not for the undertone.

“You wouldn't care to help with the shelters, I suppose?”»

Суриц: *«Голос у Ральфа дрожал от подавленного волнения:*

– Но ты не убил пока что.

Если б не призывок скрываемой ярости, предложение могло показаться невинным:

– Ну, а насчет шалашей – это ты никак?»

Тельников: «— Пока что ты не смог. — Голос Ральфа вдруг чуть задрожал. — Поможешь нам строить хижину? — Просьба показалась бы совсем обычной, если бы не какая-то нотка в его голосе.

— Нам нужно мясо...»

В варианте Тельникова предложение «You wouldn't care to help with the shelters, I suppose?» звучит как «Поможешь нам строить хижину?», переводчик потерял интенцию, которая присутствует в оригинале, что привело к потере эмоциональности во фразе. В переводе Елены Суриц словосочетание «Some hidden passion» переведено как «подавленное волнение», если не рассматривать ситуацию, можно подумать, что Ральф боялся Джека, хотя на самом деле он был раздражен, поэтому перевод «волнение» для слова «passion» в данной ситуации не подходит.

б. Автор описывает, что происходило на острове. День проходил по определенному распорядку. Утром все играли, в полдень – сидели в тени, вечером и ночью – забивались в шалаша в страхе ночи. Мальчик Персиваль пострадал больше всех: два дня он плакал в шалаше, и с тех пор практически не играл

«Nevertheless, the northern European tradition of work, play, and food right through the day, made it impossible for them to adjust themselves wholly to this new rhythm. The littlun Percival had early crawled into a shelter and stayed there for two days, talking, singing, and crying, till they thought him batty and were faintly amused. Ever since then he had been peaked, red-eyed, and miserable; a littlun who played little and cried often»

Суриц: «Однако североевропейский распорядок занятий, игр и еды мешал вполне отдаться новому ритму, Малыш Персиваль залез в шалаш рано и так и не вылезал оттуда два дня, говорил сам с собой, пел, плакал – они даже подумали, что он тронулся, и это им показалось забавно. Вышел он из шалаша осунувшийся, с красными глазами, несчастный: с тех пор этот малыш мало играл и часто плакал»

Тельников: перевод отсутствует.

Предложение «Ever since then he had been peaked, red-eyed, and miserable...» по правилам грамматики переводится «С тех пор он был слабый, с красными глазами и несчастный», что означает, что он не только вышел из шалаша в таком состоянии, как это отмечается у переводчика, но и пребывал в нем постоянно. Суриц отклонила перевод от исходного содержания, нарушив при этом прагматику текста.

В. Тельников упустил это предложение, что также привело к несоответствию в прагматике текста.

7. В книге описываются наблюдения Роджера за малышом Генри. Генри играл у кромки воды, а Роджер наблюдал в тени пальм. Ветер сорвал с пальм несколько больших орехов.

«A sudden breeze shook the fringe of palm trees, so that the fronds tossed and fluttered. Sixty feet above Roger, several nuts, fibrous lumps as big as rugby balls, were loosed from their stems. They fell about him with a series of hard thumps and he was not touched. Roger did not consider his escape, but looked from the nuts to Henry and back again»

Суриц: «Вдруг ветер качнул пальмы, так что дрогнули и забились листья. С ветки в шести футах над Роджером сорвалась гроздь орехов, волокнистых комьев, каждый – мяч для регби. Они тяжело плюхнулись вокруг, но в него не попали. Роджер и не подумал спастись. Он переводил взгляд с орехов на Генри»

Тельников: «Налетевший бриз так встряхнул пальмы, что их листья вскинулись и забились»

Тельников перевёл только первое предложение. Слишком много предложений пропущено, которые отвечали за описание состояния Роджера, за его поведением. Это нарушение коммуникативной интенции.

8. По берегу гулял Хрюша, собирая разную ненужную мелочь и тут же ее выбрасывал. Ральф, искупавшись, сидел в тени деревьев. Хрюша подошел к нему с предложением построить солнечные часы. Он не понял сарказма Ральфа, когда последний сказал, что можно построить еще и телевидение, и двигатель. Хрюша ответил, что металла для такого у них нет, а вот дерева достаточно.

“We got a lot of sticks. We could have a sundial each. Then we should know what the time was.”

“A fat lot of good that would be.”

“You said you wanted things done. So as we could be rescued.”

“Oh, shut up.”

Суриц: «— У нас сколько хочешь их, палок. Можно, чтоб у каждого свои часы. И будем всегда сколько время знать.

— Вот уж много толку!

— Сам говорил — надо чего-то делать. Чтобы нас спасли»

Тельников: «— Палок у нас сколько угодно. Представляешь: у каждого свои часы! Мы бы всегда могли узнать, сколько времени.

— А черта жирного не хочешь?

— Ты же сам сказал, что нужно все делать как положено. Чтобы нас могли спасти.

— Да заткнись ты!»

Фраза «fat lot of» означает «от этого нет толку», «чем это поможет». Оба переводчика оставили эту фразу в переводе, но Тельников изменил ее содержание, переведя «а черта жирного не хочешь?» Смысл предложения был в том, что от солнечных часов не будет толку для спасения, а, читая произведение в переводе Тельникова, можно понять, что Ральф просто нагрубил Хрюше. Переводчик отклонился от исходного содержания.

9. Джек пришел с охотниками и убитой свиньей. Он возбужденно рассказывал Ральфу про охоту, но не видел должной реакции. Ральф только говорил, что они бросили костер. Ральф был расстроен и зол: корабль уплыл из-за того, что костер не горел. Мальчиков, отвечающих за сигнал, Джек забрал с собой охотиться.

“You let the fire go out.”

Jack checked, vaguely irritated by this irrelevance but too happy to let it worry him.

“We can light the fire again. You should have been with us, Ralph. We had a smashing time. The twins got knocked over—”

“We hit the pig—”

“—I fell on top—”

Суриц: «— Вы бросили костер.

Джек осекся от такой бестактности, но она не могла омрачить его счастья.

— Ничего, новый разведем. Эх, Ральф, был бы ты с нами. Было потрясающе! Она лягнула близнецов, они шлепнулись...

— Мы ее зажали...

— Я ка-ак на нее...»

Тельников: «— Вы бросили костер, — сказал, наконец, Ральф.

— Зажжем снова! Жалко, тебя с нами не было, Ральф. Вот потеха была! Близнецы полетели вверх тормашками...

— *Мы подшибли свинью.....*

— *Я навалился сверху....»*

Владимир Тельников в своем переводе опустил предложение «Jack checked, vaguely irritated by this irrelevance but too happy to let it worry him.», которое отвечало за эмоциональное воздействие на читателя. Эмоции, передаваемые этим предложением: счастье, возбуждение и раздражение – они смешались в одну, которую и должен был передать Тельников в своем варианте, но опустив его, переводчик упустил и коммуникативную интенцию. У Елены Суриц получился достаточно хороший вариант, чтобы донести недоумение Джека от слов Ральфа и его счастье, которое не могло быть омрачено.

10. Ральф обвиняет Джека в непослушании, в том, что единственное чем он занимался на острове была охота, хотя нужна была помощь в построении убежищ, что из-за того, что Джек забрал на охоту костровых, перегорел костер, люди на корабле не увидели дыма и их не спасли. Из-за противоречивых чувств,

“I was chief, and you were going to do what I said. You talk. But you can’t even build huts—then you go off hunting and let out the fire—”

He turned away, silent for a moment. Then his voice came again on a peak of feeling.

“There was a ship—”

Суриц: «— Тут я главный. И ты должен исполнять, что я скажу. А ты только говорить умеешь. Ты даже шалаши строить не можешь. Тебе бы все охотиться, а костер погас.

Он отвернулся и на секунду умолк. Потом голос у него опять чуть не сорвался:

– Был корабль...»

Тельников: «— Я вождь, и ты обещаю делать то, что я скажу. Но это все слова! Ты даже хижины не стал строить... А теперь ушел на охоту и бросил костер... — Он отвернулся и на мгновение умолк. Затем его голос зазвенел: — Там был корабль!»

Фраза «a peak of feeling» означает, что голос мальчика был очень высоким, почти срывался из-за противоречивых чувств (обида и злости), перевод Елены Суриц «чуть не сорвался» передает читателям досаду ребенка, которая была в его голосе. По сравнению с Еленой Суриц, Владимир Тельников нашел менее удачный вариант «голос зазвенел». Голос звенит от счастья, от восторга, в данном контексте такой перевод не дает должного понимания того, как говорил ребенок. Переводчик нарушил языковую интенцию, заменив лексические единицы в предложении.

11. Дети разожгли костер, а Джек разделывал мясо. После орехово-фруктовой диеты всем хотелось хорошо-прожаренного мяса. Никто не знал, как пожарить свинью: колышки горели быстрее, чем подрумянивалась туша; когда насадили куски на прутья, мальчикам приходилось сидеть слишком близко к костру и им жгло кожу, а мясо все так же оставалось сырым.

«Before these fantastically attractive flowers of violet and red and yellow, unkindness melted away. They became a circle of boys round a camp fire and even Piggy and Ralph were half-drawn in. Soon some of the boys were rushing down the slope for more wood while Jack hacked the pig. They tried holding the whole carcass on a stake over the fire, but the stake burnt more quickly than the pig roasted. In the end they skewered bits of meat on branches and held them in the flames: and even then almost as much boy was roasted as meat»

Суриц: *«Непобедимо лиловые, красные, желтые цветы ошарашивали их красотой, и всем стало не до враждебности. Снова они сделались мальчиками вокруг бивачного костра, и даже Ральф с Хрюшей почти влились в кружок. Скоро все побежали за валежником, а Джек разделывал тушу.*

Сперва хотели всю тушу зажарить прямо на жерди, но ничего не вышло, жердь сразу сгорела. Тогда сообразили натыкать куски мяса на ветки и совали в огонь; но и так самим приходилось хорошенько поджариваться»

Тельников: *«Фантастически привлекательные огненные цветы — фиолетовые, красные и желтые — росли у них на глазах, и враждебность растаяла. Они снова стали мальчишками, сгрудившимися у бивачного костра, и казалось, что даже Хрюшка и Ральф были втянуты в их кольцо. Вскоре вниз и вверх по склону засновали собиратели хвороста, а тем временем Джек принялся разделывать тушу. Сперва они попытались зажарить ее целиком, но вертел перегорел раньше, чем она успела покрыться румяной коркой. Тогда они стали нанизывать отдельные куски на ветки и держали их так над огнем, но и при таком способе они сами поджаривались не хуже мяса»*

Владимир Тельников в своем переводе «они сами поджаривались не хуже мяса» предложения «even then almost as much boy was roasted as meat» хорошо передал ситуацию, в которой читатель поймет, что мясо осталось сырым, а сами дети страдали от огня. В то время как перевод Елены Суриц «так самим приходилось хорошенько поджариваться» можно истолковать, что мясо прожарилось, но дети также пострадали от огня. Это привело бы к непониманию, почему в следующем предложении говорится про недожаренные куски: «He accepted a piece of half-raw meat and gnawed it like a wolf»

12. Мальчики ели мясо. Хрюше не дали куска, поэтому он стал жаловаться, говорить, что некоторые тоже не охотились, но едят. Саймон дал ему свою порцию, от этого Джек вышел из себя. Морис, чтоб отвлечь Джека и остальных от скандала, задал единственный вопрос, который пришел на ум. Роджер начал говорить, но Джек, не получивший желанной реакции об охоте на горе, вмешался и стал сам рассказывать. Он начал успокаиваться.

“Where did you find the pig?”

Roger pointed down the unfriendly side. “They were there—by the sea.”

Jack, recovering, could not bear to have his story told. He broke in quickly.

Суриц: «— А вы ее где нашли?

Роджер кивнул на чужой склон.

— Там они были. У моря...

Джек уже оправился. Он сам хотел рассказывать. Он перебил Роджера:..»

Тельников: «— А где вы увидели эту свинью?

Роджер указал на «чужой» склон.

— Они были там... у моря.

Джек сразу же вмешался: ...»

В оригинале «Jack, recovering, could not bear to have his story told» сказано, что Джек, успокаиваясь, не мог вынести того, что кто-то будет рассказывать о его приключениях. В переводе Елены Суриц «Джек уже оправился. Он сам хотел рассказывать. Он перебил Роджера» Джек уже успокоился, но тогда он не был бы так взбудоражен, чтобы перебить Роджера, поэтому, данный перевод нарушает прагматику текста, делая его менее эмоциональным. Перевод Владимира Тельникова «Джек сразу же вмешался» совсем не показывает эмоциональную составляющую оригинала.

13. Проходило собрание по поводу нескольких вопросов, одним из которых был «Существует ли зверь?». Малыш, по имени Фил, рассказал, что ему приснилось извивающиеся звери, он с ними сражался, а когда они ушли, он проснулся. Сразу же он заметил, как ночью среди деревьев кто-то ходил. Ральф ему не поверил, решив, что ребенку приснился кошмар, и он был под впечатлением. Но, как оказалось, ночью Саймон ходил в джунгли.

Then Simon stood up and Ralph looked at him in astonishment

“You! What were you mucking about in the dark for?”

Simon grabbed the conch convulsively.

“I wanted—to go to a place—a place I know.”

“What place?”

“Just a place I know. A place in the jungle.”

He hesitated.

Jack settled the question for them with that contempt in his voice that could sound so funny and so final.

“He was taken short”

With a feeling of humiliation on Simon’s behalf, Ralph took back the conch, looking Simon sternly in the face as he did so.

“Well, don’t do it again. Understand? Not at night There’s enough silly talk about beasts, without the litthlus seeing you gliding about like a—”

Суриц: *«Все долго молчали, усмехаясь дикому предположению, что кто-то мог выходить в темноте. Но вот встал Саймон. Ральф глядел на него во все глаза.*

– Ты? Тебе-то зачем в темноте по лесу шататься?

Саймон судорожно вцепился в рог.

– Я хотел... я хотел к одному месту пройти.

– Какому еще месту?

– Ну, есть одно место. В джунглях.

Он замялся.

Джек снял напряжение; только он умел говорить так презрительно, так насмешливо и твердо:

– Все ясно! Ему живот схватило.

Ральфу стало обидно и стыдно за Саймона, и, строго глядя ему в лицо, он отобрал у него рог.

– Ладно. Ты больше не надо. Понял? Ночью туда не ходи. И так глупости всякие болтают про зверя, а тут еще ты на глазах у малышей будешь красться, как какой-то...»

Тельников: *«Все усмехнулись при мысли о том, что кто-то мог отважиться войти ночью в лес. Вдруг поднялся Саймон, и Ральф ошалело посмотрел на него.*

— Ты? Для чего тебе нужно было шляться ночью?

Саймон, решившись, схватил рог.

— Мне нужно было... сходить в джунгли...

— Ладно, — сказал Ральф. — Больше этого не делай. Понял? Ночью не ходи. И так хватает глупой болтовни о зверях, а уж когда малыши увидят ночью, как ты...»

В оригинале фраза «settled the question for them» переводится как «решил за них вопрос», что подходит по контексту. В переводе Елены Суриц эта же фраза звучит «снял напряжение», хотя напряжения между Ральфом и Саймоном не было: Ральф просто выяснял вопрос, поэтому в данном предложении переводчик необоснованно заменил лексические единицы.

Владимир Тельников опустил реплики Джека, что может привести к потере эмоциональной составляющей данного отрывка.

The assembly cried out savagely and Ralph stood up in amazement.

14. Проходило собрание, на котором решался вопрос о существовании зверя. После рассказа Мориса начались споры. Саймон давно хотел высказаться, но страх не давал ему. Он начал говорить, не взяв рог, что вызвало бурю эмоций у остальных детей. Ральф, вручив рог, спросил у него, верит ли он в существование зверя.

Simon felt a perilous necessity to speak; but to speak in assembly was a terrible thing to him.

“Maybe,” he said hesitantly, “maybe there is a beast.”

“You, Simon? You believe in this?”

“I don’t know,” said Simon. His heartbeats were choking him. “But...”

The storm broke.

“Sit down!”

“Shut up!”

“Take the conch!”

“Sod you!”

“Shut up!”

Ralph shouted.

“Hear him! He’s got the conch!”

“What I mean is... maybe it’s only us.”

Суриц: «Саймон подошел и протянул руку к раковине. Необходимость толкала Саймона выступить, но стоять и говорить перед собранием была для него пытка.

– Может, – решил он наконец, – может, зверь этот и есть.

Вокруг неистово заорали, и Ральф встал, потрясенный:

– Саймон – ты? И ты в это веришь?

– Не знаю, – сказал Саймон. Сердце у него совсем зашло, он задыхался.

– Я...

И тут разразилась буря:

– Сиди уж!

– А ну, клади рог!

– Да пошел ты!..

– Умолкни!

Ральф крикнул:

– Дайте ему сказать! У него рог!

– То есть... может... ну... это мы сами.»

Тельников: «Саймон дотронулся до раковины. Ему так нужно было высказаться — дух захватывало, но выступить перед всем собранием было страшно.

— *Может быть, — начал он неуверенно, — может быть, зверь этот... есть.*

В ответ собрание огласилось яростными криками, и Ральф даже встал от изумления.

— *И ты, Саймон?! Ты веришь в него!*

— *Я не знаю, — сказал Саймон. Сердце у него колотилось так, что он задыхался. — Но только...*

Разразилась буря негодования.

— *Замолчите все! — закричал Ральф. — Рог у него!»*

Перевод данного отрывка в варианте Владимира Тельникова не полный: отсутствие эмоций других детей не передают, соответственно, эмоций выступающего, который в течении всего романа практически никогда не высказывался. Кроме того, перевод фразы «The storm broke» - «Разразилась буря негодования» не соответствует содержанию. Вокруг была агрессия и злость, но не негодование. Замена лексической единицы привела к потере эмоциональной составляющей отрывка. Вариант Елены Суриц достаточно адекватен, за исключением неправильного перевода фразы «Take the conch» - «А ну, клади рог», в дословном переводе это «возьми рог». Несмотря на данное искажение, смысл отрывка передан.

15. Собрание переходит в разборки: все кричат, никто уже не выполняет правила, Ральф пытается уладить ситуацию, но ничего не выходит. Он решает оставить вопрос до следующего раза.

«At last the assembly was silent again. Someone spoke out of turn.

“Maybe he means it’s some sort of ghost”

Ralph lifted the conch and peered into the gloom. The lightest thing was the pale beach. Surely the littluns were nearer? Yes—there was no doubt about it, they were huddled into a tight knot of bodies in the central grass. A flurry of wind made the palms talk and the noise seemed very loud now that darkness and silence made it so noticeable. Two grey trunks rubbed each other with an evil squeaking that no one had noticed by day.

Piggy took the conch out of his hands. His voice was indignant.

“I don’t believe in no ghosts—ever!”

Jack was up too, unaccountably angry.

“Who cares what you believe—Fatty!”

“I got the conch!”

There was the sound of a brief tussle and the conch moved to and fro.

“You gimme the conch back!”

Ralph pushed between them and got a thump on the chest. He wrested the conch from someone and sat down breathlessly.

“There’s too much talk about ghosts. We ought to have left all this for daylight.”
A hushed and anonymous voice broke in.

“Perhaps that’s what the beast is—a ghost.”

The assembly was shaken as by a wind.

“There’s too much talking out of turn,” Ralph said, “because we can’t have proper assemblies if you don’t stick to the rules.”

He stopped again. The careful plan of this assembly had broken down».

Суриц: *«Наконец все снова затихли. Кто-то, не попросивши рог, сказал:*

– Может, это он про духов разных.

Ральф поднял рог и вглядывался в сумрак. Всего светлей был бледный берег. Малыши как будто подобрались ближе? Ну да, конечно, сжались в кучку на траве посередке. От порыва ветра разворчались пальмы, и шум резко и заметно врубился в темноту и тишину. Два серых ствола терлись друг о дружку с мерзким скрипом, которого днем не замечал никто.

Хрюша взял рог из рук Ральфа. Голос Хрюши звенел негодованием:

– Не верю я в никаких духов!

Джек тоже вскочил, почему-то ужасно злой.

– Какое кому дело, во что ты веришь, Жирняй!

– У меня рог!

Послышались звуки схватки, рог заметался во тьме.

– А ну положь сюда рог!

Ральф бросился их разнимать, получил по животу, вырвал рог из чьих-то рук и сел, задыхаясь.

– Ну хватит этих разговоров про духов. Давайте отложим до утра.

Тут вмешался приглушенный и неизвестно чей голос:

– Зверь этот, наверно, и есть дух.

Собрание будто ветром встряхнуло.

– Ну, хватит без очереди говорить, – сказал Ральф. – Если мы не будем соблюдать правила, все наши собрания ни к чему.

И снова он осекся. Тщательно составленный план собрания шел насмарку».

Тельников: *«Наконец установилась тишина. Кто-то крикнул, не дожидаясь своей очереди:*

— Может, он о привидениях говорил?

В секундной тишине прозвучал чей-то приглушенный голос:

— Зверь этот, наверное, и есть привидение...

— Да хватит вам без очереди говорить, — сказал Ральф. — Потому что если не соблюдать правила, так это уже и не собрание будет, а так... — Он остановился. От его плана ничего не осталось».

В переводе Владимира Тельникова отсутствует большая часть отрывка, важная для эмоциональной составляющей текста. Кроме того, отсутствие перевода ссоры между Джеком и Хрюшей и упоминания об их драке введет читателя в заблуждение, почему Ральф задыхался, почему его план собрания не удался и почему он просил соблюдать правила. Елена Суриц, перевела все в подробностях, но использовала просторечные выражения, которые не соответствуют стилистике романа.

16. Мальчики, напугавшись «зверя», которого якобы видели близнецы, решают пойти на разведку, узнать, где может таиться зверь. Они собираются идти на неисследованную часть острова, которая скрыта от любых глаз. Джек и Ральф начали спор по поводу Хрюши, нужно ли ему идти или нет. Ральф предлагает оставить его с малышами, а Джек обвиняет Ральфа в том, что он все время пытается держать Хрюшу подальше от опасности.

“There was no need! Now there is. Piggy’ll look after them.”

“That’s right. Keep Piggy out of danger.”

“Have some sense. What can Piggy do with only one eye?”

The rest of the boys were looking from Jack to Ralph, curiously.

Суриц: «— Пока что можно было. А сейчас нельзя. За ними присмотрит Хрюша.

— Вот именно. Трясись над своим драгоценным Хрюшей, пусть тут отсиживается.

— Сам подумай. Ну что Хрюша может с одним глазом?

Остальные с любопытством переводили взгляды с Ральфа на Джека».

Тельников: «— Так пока и нужды не было! А теперь нужно. За ними присмотрит Хрюшка».

Данный отрывок переведен Е. Суриц вполне достоверно. Читателю легко будет погрузиться в ситуацию спора, недопонимания. В отличие от Суриц, Владимир Тельников опустил часть спора, где Джек говорит, что Ральф пытается отвести Хрюшу от опасности. Из-за того, что данная реплика отсутствует, прагматика текста нарушается, так спором такие реплики назвать сложно.

17. Эрик и Сэм разжигают потухший костер. Они замерзли и решают сначала согреться.

“Don’t burn the lot,” said Eric, “you’re putting on too much.”

“Let’s warm up.”

“We’ll only have to fetch more wood.”

“I’m cold.”

“So’m I.”

*“Besides, it’s—” “—
dark. All right, then.”*

Eric squatted back and watched Sam make up the fire. He built a little tent of dead wood and the fire was safety alight».

Суриц: *«– Много не клади, – сказал Эрик, – ты погоди подбрасывать.*

– Давай погреемся.

– Тогда надо еще дров натаскать.

– Холодно...

– Ага...

– И вообще...

– Темно. Да уж.

Эрик, не вставая с корточек, смотрел, как Сэм складывает костер. Он поставил сухие прутья шалашиком, и вот запылал защищенный от ветра огонь».

Тельников: *— Много не жги, — сказал Эрик. — Слишком много ты положил.*

— Давай сперва согреемся.

Эрик сидел на корточках и смотрел, как Сэм раскладывает костер. Поверх пламени он построил шалашик, и теперь костру был бы не страшен и сильный порыв ветра.

Перевод Суриц достаточно полный, он отвечает за эмоциональную составляющую текста. Читатель поймет чувства напуганных детей с помощью незаконченных коротких реплик. Что касается варианта Тельникова, то переводчик опустил все реплики мальчиков, которые отвечали за прагматическое воздействие на читателя и понимание состояния детей.

Вывод: лингвистический анализ романа и его вариантов перевода романа Уильяма Голдинга «Повелитель мух» Владимира Тельникова и Елены Суриц показал, что:

- 1) Перевод Е. Суриц и перевод В.Тельникова не совпадают, соответственно, не являются плагиатом;
- 2) Качество обоих вариантов пострадало от невнимания переводчиков к деталям и широкому контексту;
- 3) В. Тельников часто опускал реплики персонажей, а также целые отрывки текста, которые имели важное описательное значение для того или иного момента, что приводило к потере прагматического воздействия на читателя.

4) Е. Суриц использовала разговорный стиль, пытаясь адаптировать его под детскую речь, который, на наш взгляд, во многих моментах был неподходящим для данного произведения.

5) В варианте перевода Е. Суриц наблюдаются неестественные сочетания, ошибки в управлениях и употребление несуществующих в русском языке слов, что, на наш взгляд, делает серьезное произведение детским рассказом.

Таким образом, мы считаем, что оба перевода далеки от совершенства, и переводчикам необходимо доработать свои варианты и, может быть, опубликовать их вновь с учетом выполненной редакции.

Заключение

Цель настоящей работы заключается в том, чтобы рассмотреть трудности, возникающие при переводе художественной литературы, а также выявить наиболее распространенные переводческие ошибки и упущения при работе над произведением.

Для достижения указанной цели перед работой были поставлен ряд теоретических задач, таких как: определение специфики художественной литературы, изучение понятия «художественный перевод», интерпретация текста при работе с художественным произведением, а также выявление трудностей, с которыми может столкнуться переводчики. Кроме того, было необходимо выявить прагматические и стилистические проблемы перевода произведения с помощью сравнения двух вариантов перевода романа. Также, были поставлены ряд практических задач: сравнить и проанализировать два варианта перевода романа «Повелитель мух».

При определении специфики художественной литературы текста в работе изучены понятие «художественного перевода», интерпретация при переводе художественного текста, а также рассмотрено, с какими трудностями могут столкнуться переводчики при работе над переводом художественных произведений.

Рассмотрев классификации переводческих ошибок и искажений разных исследователей было выяснено, что основными типами переводческих ошибок, по нашему мнению, являются:

- 1) Изменение стилистики выходного предложения относительно исходного;
- 2) Отклонение от исходного содержания;
- 3) Прагматические ошибки;
- 4) Вольный перевод, вызванный неправильным пониманием контекста;
- 5) Необоснованная замена лексических единиц со смещением или утратой ключевых слов;
- б) Полностью неадекватный и неэквивалентный перевод с потерей плана содержания и плана выражения.

Благодаря этим данным мы рассматривали не только искажения в содержании или лексически неудачно подобранные эквиваленты, но также прагматические ошибки, которые повлияли на эмоциональное состояние читателя и языковую интенцию. Они давали читателю неверное впечатление о том или ином отрывке текста. Кроме того, отсутствие в переводах некоторых предложений и даже частей текста приводило к искажению и как следствие неправильному пониманию задумки автора. Также, были найдены и проанализированы стилистические ошибки, которые, по нашему

мнению, портили впечатление среднестатистического читателя о произведении.

Никто в ранее опубликованных работах не сравнивал качество этих двух переводов, поэтому при сравнении вариантов Владимира Тельникова и Елены Суриц мы выяснили, что:

- 1) Перевод Елены Суриц, сделанный позже, не является плагиатом;
- 2) Качество обоих вариантов пострадало от невнимания переводчиков к деталям и широкому контексту;
- 3) Часто Елена Суриц отходила от стилистики оригинала, используя разговорный стиль, что привело к потере авторского стиля, который является художественным.
- 4) В. Тельников опускал большие отрывки текста, которые оказывали большое эмоциональное воздействие в оригинале, соответственно, из-за того, что переводчик упустил ту или иную часть, читатель терял эмоцию.
- 5) Внимание привлекли и такие мелкие ошибки, как путаница в именах, репликах и прочие недочеты.

Рассмотрев большое количество примеров упущений и искажений, мы пришли к выводу, что в большей степени качество переводов страдает из-за прагматических ошибок, которые встречаются наиболее часто. Кроме того, допускаемые искажения делают перевод неадекватным для прочтения особенно людям с хорошим знанием русского языка и его грамматики: странные фразы не дают эмоционального восприятия текста, неправильные формы слов портят язык произведения.

Выполнив вышеперечисленные задачи, мы пришли к выводу, что оба перевода оставляют желать лучшего, и переводчикам необходимо рассмотреть свои варианты, доработать и, может быть, заново опубликовать их с учетом выполненной редакции. Возможно, следует создать новый вариант перевода, который будет сочетать грамотность, правильный стиль текста и прагматику.

Таким образом, выполнив, вышеперечисленные задачи, мы полностью достигли цели работы.

Библиографический список

1. Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. История языкознания / Под ред. С. Ф. Гончаренко.— М.: Академия, 2005. — 672 с.
2. Гарбовский, Н.К. Теория перевода / Н.К. Гарбовский. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. - 544с.
3. Голдинг У. Повелитель мух/ пер. с англ. В. И. Тельникова. // Вокруг света. 1969. №7. С.18-30; №8. С.68-79; №9. С.66-79; №10. С.68-79; №11. С.66-79.
4. Голдинг У. Повелитель мух/ пер. с англ. Е. Суриц. – М.: АСТ, 2005. – с.5-182.
5. Жигалина, В.М. Проблема переводческого решения / В.М. Жигалина // Иностранные языки: лингвистические и методологические аспекты: сб. науч. трудов. Вып. 2. 2005. 268с.
6. Коломейцева, Е. М. Лексические проблемы перевода с английского языка на русский: учебное пособие / Е.М. Коломейцева, М.Н. Макеева. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2004. 317с.
7. Колшанский Г. В. Паралингвистика – М.: Наука, 1978. – 80 с.
8. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. – 252с.
9. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. - М., 1999.
10. Латышев, Л.К. Курс перевода / Л.К. Латышев. М.: Международные отношения, 1981. - 247с.
11. Левый И. Искусство перевода. – М.: Прогресс, 1974. – 397 с.
12. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? – М.: Готика, 1999. – 176 с.
13. Моэм У.С. Театр / пер. с англ. Г. Островской. – М.: Астель, 2011. – 316 с.
14. Проблемы романо-германской филологии, философии, педагогики и методики преподавания иностранных языков: сб. науч. тр. / науч. ред. Т.Н. Романова; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2009. – 163с.
15. Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. – М.: Высшая Школа, 1964. – 243 с.
16. Сдобников, В.В. Переводческие несоответствия: коммуникативно-функциональный подход / В.В. Сдобников// Язык, коммуникация и социальная среда. Выпуск 5. Воронеж: ВГУ, 2007. С.29 – 36.
17. Софронова Т.М. Письменный перевод с английского языка на русский. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П.Астафьева, 2008. – 212 с.

18. Шевнин, А.Б. Переводческая эрратология: новый взгляд на описание концептуальной и языковой картины мира / А.Б. Шевнин // Теория и практика перевода и профессиональной подготовки переводчиков: устный перевод. 2008. С.209 – 214.
19. Чуковский К.И. Высокое искусство: принципы художественного перевода. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 442 с.
20. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. – М.: Воениздат, 1973. – 280 с.
21. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
22. Шестаков Д. П. Круг (С. Моэм драматург) // Западное искусство XX века. – 1978. – С. 213 – 229.
23. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. ñ М.: МАКС Пресс, 2009. № Вып. 39. 136 с.
24. Aldington R. W. S. Maugham: novelist, essayist, dramatist. – N. Y.: Doubleday, 1938. – 34 p.
25. Encyclopedia of world literature in the 20 century / Leonard S. Klein, general editor// L to Q. – 1992. – Vol. 3, P. 245 – 246.
26. Golding W. Lord Of The Flies. - Penguin Books, 1999. - 182 pages
27. W. Somerset Maugham Theatre: роман; на англ. яз./ Комментар. Н.М. Коптюг. – Новосибирск: Менеджер, 2011. – 222с.
28. Дебрэнн, М. Место межъязыковой девиатологии в общей теории ошибок [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bimbad.ru> (Дата обращения: 7.05.2016)
29. Куниловская, М.А. Понятие и виды переводческих ошибок [Электронный ресурс]. URL: <http://tc.utmn.ru/node/76> (Дата обращения: 8.04.2016)
30. Steinbach, H-Ralf. On the consideration of errors in translation papers with some consideration of interference phenomena /H-Ralf Steinbach [Электронный ресурс]. URL: http://ifa.amu.edu.pl/psicl/files/13/16_Steinbach.pdf (Дата обращения: 06.03.2016)

Приложение

Оригинал	перевод Суриц	перевод Тельникова
Wave after wave, Ralph followed the rise and fall until something of the remoteness of the sea numbed his brain.	Ральф следил за раскатами, волна за волной, <i>соловья от далекости отрешенного моря.</i>	Ральф стоял и смотрел, как вздымались и опадали бесконечной чередой океанские волны, <i>и отрешенность стихии постепенно заморозила его.</i>
Ralph found that he had rock painfully gripped in both hands, found his body arched, the muscles of his neck stiff, his mouth strained open.	Ральф <i>спохватился</i> , что обеими руками <i>обнял</i> скалу, что он весь изогнулся, что шея у него онемела и разинут рот.	...Ральф, <i>очнувшись</i> , почувствовал, что до боли <i>втисся</i> пальцами в скалу, что его тело изогнулось дугой, шея словно окаменела, а рот напряженно открыт.
“Got a ship in your pocket?”	– У тебя что – в кармане <i>кораблик?</i>	— У тебя <i>корабль</i> в кармане, да?
Everything was all right; everything was good-humored and <i>friendly</i> .	Все было хорошо; все были добрые и <i>его любили.</i>	Все было хорошо, все <i>по-доброму</i> , как надо.
The pig-run filled with shouting boys again, Jack came running back, and poked about in the undergrowth.	Все снова <i>повысыпали</i> на тропку, прибежал Джек, заглянул в кусты.	На тропу с криками <i>высыпали</i> мальчики, подбежал Джек и быстро осмотрел край подлеска.
The boar was <i>floundering</i> away from them.	Кабан <i>продирался по</i> зарослям, уходил.	Кабан <i>тяжело удирал</i> от них.
Now they came, unexpectedly, to an open space by the sea.	И вдруг прямо перед ними сверкнуло море	Перевод отсутствует
Ralph, <i>carried away</i> by a sudden thick excitement, grabbed Eric’s spear and jabbed at Robert with it.	Ральф тоже совсем <i>зашелся</i> , выхватил у Эрика копье, стукнул Роберта.	Ральф, <i>увлекаемый</i> порывом охотничьего азарта, выхватил у Эрика копье и ткнул им Роберта.
“Shouldn’t we go back to Piggy,” said Maurice, “before dark?” The twins nodded like one boy. “Yes, that’s right. Let’s go up there in the	– Может, к Хрюше вернемся, – сказал Морис, – пока светло? Близнецы кивнули, как один: – Ага. Точно. А туда утром пойдем.	Перевод отсутствует.

morning.”		
Once more Ralph dreamed, letting his <i>skillful feet</i> deal with the difficulties of the path.	И снова Ральф раз мечтался, предоставив <i>привычным ногам</i> справляться с превратностями дороги	Перевод отсутствует.
Vividly he imagined Piggy by himself, huddled in a shelter <i>that was silent except for the sounds of nightmare.</i>	Ему живо представилось, как Хрюша один, забившись в шалаш, <i>вслушивается в глухую тьму и сонные крики.</i>	И ему живо представился Хрюшка, один, забившийся в хижину, <i>жуткую тишину которой нарушают лишь крики бредящих во сне малышей.</i>
Simon <i>pushed his way</i> to Ralph’s elbow.	Саймон <i>протолкался</i> к Ральфу.	<i>Расталкивая стоявших впереди</i> , под локтем у Ральфа вынырнул Саймон.
Now it was Ralph’s turn to flush but he spoke despairingly, out of the new understanding that Piggy had given him.	Тут покраснел уже Ральф и сказал – безнадежно, вспомнив уроки Хрюши:	Теперь уже покраснел Ральф; в этот момент он по-новому понял то, о чем ему говорил Хрюшка, и горестно спросил...
“I’ll go when we get there. Won’t you? Would you rather go back to the shelters and <i>tell Piggy?</i> ”	– Я, пожалуйста. Ну, а ты? Может, сначала вернешься, <i>доложишься</i> Хрюше?	— И пойду, когда мы подыдемся на гору. А ты нет? Может, ты лучше вернешься к хижинам — Хрюшку <i>утешить?</i>
He <i>led the way and set himself</i> as by right to <i>hack at the tangles.</i>	<i>И взял и пошел впереди, врубаясь в заросли.</i>	Перевод отсутствует.
The words came from Jack viciously, as though they were <i>a curse.</i> He looked at Ralph, his thin body tensed, his spear held as if he <i>threatened</i> him.	Джек кинул это злобно, как <i>выругался.</i> И уставился на Ральфа, тощий, длинный, а копьё держал так, будто хочет <i>ударить.</i>	Слова Джека прозвучали зло, как <i>проклятие.</i> Он смотрел на Ральфа, весь напрягшись и держа пику так, словно <i>угрожал</i> ему.
Now that they stopped again, Ralph <i>had time while he coughed</i> to remember how silly they	Снова они остановились, и Ральф, <i>закашлявшись, успел окончательно</i>	Мальчики остановились, и у Ральфа, <i>пока он откашливался, было</i>

were.	сообразить, какую они сморозили глупость.	время опять подумать о том, какого они сваяли дурака.
...round them the close sky was loaded with stars, save where the mountain punched up a hole of blackness.	...а небо вокруг набрякло звездами, и только черным продавом в их блеске зияла гора.	Перевод отсутствует.
For a long time while the log dried, caught fire and turned red hot, Ralph sat in the sand and said nothing.	Долго, покуда бревно сохло, занималось, наливалось красным, Ральф сидел на песке и молчал.	Бревно подсохло, занялось пламенем, сгорело и превратилось в раскаленные угли, а Ральф все сидел на песке и молчал.
He went on among the creepers until he reached the great mat that was woven by the open space and crawled inside.	Он продрался в чащобе и вышел к тем лианам, которыми заткало опушку, и залез в самое плетево.	Он продирался сквозь заросли, пока не добрался до того места, где лианы сплелись огромным ковром, завесившим выход на опушку, и заполз в самую гущу.
He shifted restlessly but there was no avoiding the sun.	Саймон неловко вертелся и так и сяк. Солнце било нещадно.	Он попробовал спрятаться от солнца, но оно проникало всюду.
Each of them wore the remains of a black cap and ages ago they had stood in two demure rows and their voices had been the song of angels.	На всех были изодранные черные шапочки, и когда-то давным-давно они стаивали двумя чинными рядами, и голоса их были как пенье ангелов.	Казалось, века минули с той поры, когда кроткие мальчики эти стояли в церкви и пели ангельскими голосами.
He was happy and wore the damp darkness of the forest like his old clothes.	Он был счастлив, сырая лесная мгла облегла его, как ношенная рубашка.	Он был счастлив и чувствовал себя в сыром мраке леса так же привычно, как в своей старой одежде.
The pigs lay, bloated bags of fat, sensuously enjoying the shadows under the trees.	Свиньи, вздутыми жировыми пузырями, валялись под деревьями, блаженствуя в тени.	Свиньи лежали под деревьями, словно набитые жиром мешки, и сладострастно наслаждались тенью.

Roger found a lodgment for his point and began to push till he was <i>leaning</i> with his whole weight	Роджер наконец нашел, куда воткнуть копье, и вдавливал, <i>навалясь</i> на него всем телом.	Копье Роджера впилося в плоть, и он, проталкивая его глубже и глубже, <i>навалился</i> на древко всем телом
The sow collapsed under them and they were heavy and <i>fulfilled upon her</i> .	И свинья обмякла под охотниками, отяжелевшими и <i>удовлетворенными</i> .	Свинья обмякла под ними, и они лежали на ней, тяжелые, <i>удовлетворенные</i> .
He <i>talked</i> as he worked.	Он работал и <i>приговаривал</i> ...	Работая, он <i>говорил</i> ...
Jack held up the head and jammed the soft throat down on the pointed end of the stick which <i>pierced through</i> into the mouth.	Джек поднял свиную голову и наткнул мягким горлом на острый кол, и кол <i>вытолкнулся, высунулся</i> из пасти.	Джек приподнял свиную голову и насадил ее на острый конец палки, которая <i>прошла насквозь и вышла</i> через рот.
A little headache, something you ate, perhaps. Go back, <i>child</i> , said the head silently.	«...Ну, в висках ломит, может, что-то не то съел. Иди, иди, <i>детка</i> », – говорила голова молча.	Затылок напекло, а может, съел не то. Возвращайся к ним, <i>дитя</i> , — молча внушала голова.
He frowned at the black and white mess in which lay the unburnt ends of branches. He <i>tried to formulate</i> .	Он хмуро оглядел черно-белое <i>месиво</i> , в котором лежали несгоревшие ветки. <i>Поискал слов</i> ...	Он хмуро смотрел на черно-белую <i>грудю золы</i> . Он <i>попытался сформулировать свои мысли</i> ...
He saw Piggy look up; and <i>blundered on</i> .	Увидел, что Хрюша поднял на него глаза, и <i>понес наудачу</i> ...	Он встретил взгляд Хрюшки и <i>сбивчиво продолжал</i> ...
No one spoke for a moment, then Piggy <i>muttered</i> to the sand	Помолчали, потом Хрюша <i>бормотнул</i> , глядя в песок...	С минуту все молчали, затем Хрюшка <i>пробормотал</i> ...
Overhead the cannon <i>boomed</i> again and the dry palm fronds clattered in a sudden gust of hot wind.	В вышине опять <i>бабахнула</i> пушка, и на горячем ветру заколотились сухие листья пальм.	Над головой снова <i>бухнула</i> пушка, внезапно налетел горячий ветер, и застучали сухие пальмовые ветки.
His eyes were half closed as though he were imitating the <i>obscene thing</i> on the stick.	Глаза прикрылись, словно в подражание этой <i>пакости</i> на палке.	Глаза его были полузакрыты, словно он подражал этой <i>мерзости</i> , торчавшей на палке.
Even the air that pushed	Даже ветер с моря был	Даже морской бриз был

in from the sea was hot and held no <i>refreshment</i> .	горяч и не <i>свежил</i> .	горячим и не <i>освежал</i> .
Even when the vessel broke in Simon's nose and the blood gushed out they left him alone, preferring <i>the pig's high flavor</i> .	Когда в носу у Саймона лопнул сосудик и пошла кровь, они и тут им не заинтересовались, предпочтя <i>дохлый дух свинины</i> .	В носу у Саймона лопнул сосуд, и хлынула кровь, но мухи не трогались с места, предпочитая <i>терпкий запах убоины</i> .
Still he did not move but lay there, his face sideways on the earth, his eyes looking <i>dully</i> before him.	Он еще полежал немного, не шевелясь и <i>уставясь прямо перед собой</i> невидящим взглядом.	Несколько минут он не двигался, даже не поворачивал головы и <i>тупо смотрел перед собой</i> .
Big drops of rain fell among them <i>making individual sounds</i> when they struck.	Посыпались крупные капли, и слышно было, как <i>плюхалась</i> каждая.	По земле <i>застучали</i> тяжелые капли.
Again the blue-white scar <i>Jagged</i> above them and the <i>sulphurous</i> explosion beat down.	Снова <i>вызмеился</i> наверху бело-голубой шрам и грянул <i>желтый</i> взрыв.	Бело-голубой шрам снова <i>разодрал</i> небо, и на землю обрушился <i>ослепительный</i> взрыв.
The line of his cheek <i>silvered</i> and the turn of his shoulder became sculptured marble.	<i>Высеребрился</i> овал лица, и мрамором статуи засверкало плечо.	Линия щеки <i>засеребрилась</i> , а изгиб плеча стал будто высеченным из мрамора.
The air was heavy with unspoken knowledge. Sam twisted and the <i>obscene word</i> shot out of him.	Сэм поморщился, и у него с губ сорвалось это <i>пакостное слово</i> .	Сэм запнулся, и <i>запретное слово</i> сорвалось с его губ.
A savage raised his hand and the chief turned a <i>bleak, painted face</i> toward him.	Кто-то из дикарей поднял руку, и Вождь обратил к нему <i>выкрашенно-мертвенное</i> лицо.	Один из дикарей поднял руку, и Вождь повернул к нему <i>мертвую маску раскрашенного</i> лица.
Piggy nodded <i>propitiatingly</i> .	Хрюша уже тряс головой, смиренно, <i>увещающе</i>	Хрюшка <i>согласно</i> кивнул.
Piggy peered anxiously into the luminous veil that <i>hung</i> between him and the world.	Хрюша тревожно вглядывался в сверкающую пелену, <i>отзанавесившую</i> его от мира.	Хрюшка напряженно вглядывался в светящуюся пелену, <i>завесившую</i> от него весь мир.

The twins lay, inexpertly tied up, and the tribe <i>watched</i> Ralph to see what he would do.	Неумело связанные близнецы лежали, а племя <i>выжидательно смотрело</i> на Ральфа.	Неумело связанные близнецы лежали, а дикари <i>следили</i> за Ральфом и <i>ждали</i> , что он будет делать.
They <i>met with a jolt</i> and bounced apart.	Они <i>сшиблись</i> , отлетели в разные стороны.	<i>Столкнувшись с разбегу</i> , они даже отлетели друг от друга.
His head <i>opened</i> and stuff came out and turned red.	Голова <i>раскроилась</i> , и содержимое вывалилось и стало красным.	Голова его <i>раскололась</i> , и то, что вывалилось из нее, окрасилось красным.
But then the <i>fatal unreasoning knowledge</i> came to him again.	Но никуда не мог деться от <i>нерассуждающей, страшной уверенности</i> .	Но тут же снова осознавал <i>роковую правду</i> , не подвластную никаким доводам.
Lying there in the darkness, he knew he was <i>an outcast</i> .	Он лежал во тьме и знал, что он <i>отщепенец</i> .	Ральф лежал в темноте, сознавая, что он <i>отверженный</i> .
Piggy was everywhere, was on this <i>neck</i> , was become terrible in darkness and death.	Хрюша теперь был везде, он сидел у него на <i>закорках</i> , он стал страшный теперь из-за тьмы, из-за смерти.	Хрюшка был везде, был на этом <i>перешейке</i> , был этой чернотой, наполнял ее ужасом смерти.
There was a long, <i>breathless</i> silence.	Долгая, <i>ошалелая</i> тишина.	<i>Томительно тянулась</i> тишина.